

Пересечение

Пересечение

с. Маима
2021 г.

Пересечение

с. Майма, 2021 г.

Пересечение. — Майма, 2021. — 198 стр.

Предисловие

Сегодня мне выпала честь написать вступительное слово к новому сборнику стихов «Пересечение» творческого объединения «Лира».

Сборник представлен семнадцатью поэтами. Авторы трудятся в разных отраслях, но объединяет их одно – любовь к поэзии, лирика, которая наполняет душу мелодией стихов.

Любовь – это главное чувство на земле – каждый понимает по-своему. Стихи позволяют раскрыть ее самые невероятные и неожиданные стороны, прочувствовать силу переживаний и весь эмоциональный спектр светлого, нежного чувства. Благодаря стихам, можно понять природу и значение любви, ее подлинность и бескорыстность.

«Лирика – территория, на которой любое утверждение становится правдой. Поэт-лирик вчера сказал: «Жизнь уныла как плач...», сегодня он сказал: «Жизнь весела, как смех...», и всякий раз он прав. Сегодня он говорит: «Всё уходит и тонет в тишине...», завтра он скажет: «Ничто не уходит, всё существует вечно...», но и то, и другое – откровение. Поэт-лирик не должен ничего доказывать; единственное доказательство его правоты — достоверность его переживаний» (Милан Кундера, «Жизнь не здесь»).

У любви есть странное свойство: ее трудно выразить словами. Хотя она может поднять до небес и заставить совершать самые сумасшедшие поступки. Какое счастье, что есть люди, способные выразить магию любви словами – простыми и совершенными.

*Оксана Хлопотова,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.
Майминское литературное объединение «Лира»*

У каждого, кто держит в руках этот небольшой сборник, своя история любви. Тем интересней будет знакомство с новыми стихами на эту прекрасную тему. В них предчувствие встречи и смятение от потерь, поиск родственной души и боль расставания. Пронзительная нежность сменяется чувственной страстью, умудренность жизненным опытом – всепоглощающим пожаром чувств. Каждый из авторов, будь то маститый или начинающий поэт, щедро, а, главное, искренне, делится с читателем, увлекая за собой в глубины и вознося к вершинам самого прекрасного чувства, снимая покровы с того, что многие, возможно, хранят в глубине души. «А ведь и со мной это было, но так выразить смог только он». Посмотрим на лики любви глазами замечательных майминских поэтов. И пусть увиденное останется в чувствах!

*Людмила Кравцова,
Майминское литературное объединение «Лира»,
редакционная группа*

Алексей Гаев

*поэт, Майминское
литературное объединение «Лира»*

Возвращение по кругу...

Я с тобой бесконечно прощаюсь,
Но по кругу опять возвращаюсь
К точке той, где случился разлад...
Дважды в реку одну – невозможно
Нам войти, но спасти ещё можно –
Счастья, радости – брошенный сад...

Может – можно... А может – не нужно?
Пред судьбою стою, безоружный,
Уж не веря уму своему.
И обиты исканий пороги;
И расплата пришла – за пороки...
Но что делаю я – не пойму...

Не сбылись даже малые планы;
Годы жизни – лишь шрамы и раны...
Кто виновен в том – я или рок?
На вопрос этот вряд ли отвечу;
Оплывут тихо жалости свечи;
И погаснет любви огонёк...

Знал бы, что всё так будет печально –
По-другому бы жил изначально,
Избежал бы мучений пустых.
А теперь, возвращаясь по кругу,
Всё зову д н е й у ш е д ш и х п о д р у г у ...
А не сам ли жёг счастья мосты?..

Разочарование...

С той, что понимала с полуслова,
Говорю на разных языках.
Не вернуть нам радостей былого:
Нежности цветок увял, зачах.
И ещё раз сердце обманулось –
В ожиданье чувств, которых нет.
В нём змеей холодною свернулось
Предвкушенье одиноких лет...
Что ж... Не первый я и не последний
В разочаровавшихся строю.
На земле поэт счастливый – бредни;
Повезёт мне разве что в раю.
В том раю, где мысли, точно птицы,
На ветвях серебряных поют,
И стихов златые гнёзда вьют,
Где любви блаженство вечно длится!..

Былое...

Когда становится былым
Люби сгоревшей содержание,
Стихи тех дней, как лёгкий дым,
Должны исчезнуть? Все признанья,
Восторги, чувства – это что ж:
Досужий вымысел и ложь?
Нет – просто прошлое не может
Жить там, где новью занят дом.
Но суть стихов не уничтожит
Их воплощение в былом...
Они, как старые портреты,
Остановили ход времён...
Не раз влюбляются поэты,
Но в вас я точно был влюблён!

И хоть теперь все наши встречи
Не повторятся никогда,
Их счастье не исчезнет в речи
Стихов любовных без следа!..

Любви небесная голубка

Любви небесная голубка
Кружит у сердца; и оно
В себя вбирает, точно губка –
Надежды и мечты вино...

И опьяняется, и бредит...
Но счастье – горизонт, мираж.
Телега жизни не доедет
Туда, хоть все колёса смажь...

И час придёт, когда погаснет
Костёр страстей, устав пылать.
Нам станет вдруг предельно ясно:
Самонадеянно, напрасно –
Желанье чувствам доверять...

И, став другими, поневоле,
К несбыточному не стремясь,
Мы выпьем яд смертельной боли, и –
Доиграем наши роли,
Тайком и плача, и смеясь...

Любви голубка, улетаю,
У сердца запоздалый круг
Прочертит и, средь неба тая,
Сердечный унесёт недуг...

Я буду с тобой откровенен...

Я буду с тобой откровенен:
Я в чувствах твоих не уверен.
И что между нами – любовь?
А если со мной ты играешь,
И даже, при этом, не знаешь,
что пьёшь мои силы и кровь?..

А если я только игрушка
В руках твоих, злая подружка?
Прошу: не играй ты со мной.
Зачем тебе эта забава?
Играя – играешь ты с лавой,
Кипящей на тверди земной.

И чтобы под нею не согнуть –
Не лучше ль меня Вам покинуть,
Сказав: "Я шутила, мой друг..."
Понять это, право, нетрудно.
Но ложь – затонувшее судно.
А что же – спасательный круг?..

Я в чувствах твоих не уверен,
Но буду с тобой откровенен:
Я рад, что с тобою знаком!
В тебе есть заряд притяженья,
А прелесть – твоё отражение,
Я прелестью этой влеком...

Но знай, что любви мир – чудесен!
И столько в нём искренних песен!
Так пой же лишь правду и свет...
И хоть без тебя сердцу больно,

Знай: мне и свободы довольно,
Которую дышит поэт...

Я женщин люблю и ласкаю!..
Уходят – легко отпускаю:
Лишь вольная птица летит.
И это такая отрада, что мне
Даже счастья не надо.
Тебя пусть оно посетит...

О тебе! С тобой!

Всё же я благодарен судьбе.
Волны лет катит жизни прибой.
Сколько было стихов – о тебе!
Сколько их написал я – с тобой!..

И теперь только понял, что – слеп.
Лучшей музы покинув очаг,
Стал стихам своим строить я склеп:
Без любимой – мой голос зачах...

Возле розы – поёт соловей.
Ах, зачем я покинул свой сад?
Ещё можно вернуться назад.
Но всегда в обратном пути – трудней...

Всё же я благодарен судьбе.
Волны лет катит жизни прибой.
Сколько было стихов – о тебе!
Сколько их написал я – с тобой!..

Я люблю тебя!

Я с тобой попрощался в стихах. Но напрасно.
Нашей общей судьбы не затёрся узор.
Закрываю глаза, и рисуется ясно
Тайной силой струящийся, ласковый взор...

Что прошло, то прошло. Не исправить ошибки.
Но любовь не живёт по законам ума.
Не могу позабыть твоей чистой улыбки;
И в тревожные сны ты приходишь сама...

Я – свободный поэт... Я в общенье несносен.
Я замучил тебя постоянной игрой...
Но теперь... листья старые сбросила осень.
Стань же снова – весеннею и дорогой!

Может песня любви нашей вовсе не спета?
Может новая нота сроднит голоса?
Будь, что будет. Но ты – луч нездешнего света,
Что с погибшей душою творит чудеса!

Окрыли, возроди и...прости, если можешь...
Даже можешь забыть, но простить не забудь.
Я люблю тебя! Мне с каждым часом дороже
То, что было меж нами... Чего не вернуть...

Вот и я — пою!..

Твои глаза – ручью лесному братья:
В них – зелень трав, расстеленных по дну.
Лишь этих трав не разомкнув объятия,
Тебя в объятия заключил – о д н у ...

Твои глаза – и сам лесной ручей,
Где дна песок – всегда золотиносен,
Где на воде – густые тени сосен и
Искры рыжих солнечных лучей...

Но что слова! Словами не опишешь
Твоих движений тайный плен и суть:
Как смотришь ты, смеёшься, плачешь, дышишь
Иль сонно клонишь голову на грудь.

Слова – лишь часть того, что видишь зреньем.
Их сплав далёк от качеств образа.
Желая стать златым стихотвореньем,
Они пугают тяжестью свинца.

И всё же я молчать совсем – не в силах.
И ты поймёшь несдержанность мою.
Во все века влюблённые о милых
Поют, как могут. Вот и я – пою!..

Надежда Гайсина

поэт, член Союза журналистов России

Память-слеза

Берёзка-подружка и ёлка-сестра,
Река-говорушка, чиста и быстра,
За вами ль угнаться, вернуть вашу тень?
Приходит во сне ещё памятный день,
Когда заглянула парнишке в глаза,
Как в омут глубокий, без края и дна.

Живёт с той поры в сердце память-слеза,
Ах, где ты, любви моей первой пора?!

Негасимая свеча

Хороводились девчата
На полянке близ плетня,
Где парнишка кудреватый
Про лихого пел коня.

Подпевали, как умели,
Про страданье и печаль
И украдкою глядели
Всё в темнеющую даль.

Не идёт ли по просёлку
Толпа шумная парней,
Гордо вскидываю чёлку –
Впереди, кто всех милей.

Русый чуб нежнее шёлка,
Ярко-синие глаза.
Погубили вы, девчонки,
Невозвратные года.

Рвётся песня прямо в небо
Задушевна и чиста...
Живёт в сердце любви первой
Негасимая свеча.

Любовь-звезда

На опушке берёзовой,
У людей на виду
Ты её в платье розовом
Подхватил на ходу.

Прошептал что-то весело
И за плечи обнял.
Только счастье, если бы –
Мою жизнь ты отнял.

Я любила и верила,
Стать хотела женой.
Все наряды примерила
Для свиданий с тобой.

Но подруга жестокая
Встала нам на пути
И смогла синеокого
За собой увести.

Ничего не оставила
Мне весна – лишь печаль.
Разлюбить не заставила,
Мне по-прежнему жаль,

Что ушла, не воротится
Встреч заветных пора.
Сердце к милому просится,
Да, видать, не судьба.

По тропинке нехоженой
Я иду над рекой,
Где же ты, непохожий мой,
Где твой чуб золотой?

А в ответ река верная
Шепчет ласково мне:
"Не горюй, любовь первая,
Как звезда в вышине".

Люблю тебя

Музыка Владимира Хохолкова

Опять бегу девчонкой непричёсанной,
Не чуя ног и словно не дыша,
Тебе навстречу, наречённый мой,
Люблю тебя! Люблю тебя!

Смотрю в глаза твои лучисто-карие,
Слепа, глуха и позабыв себя.
И сколько б слов друг другу ни сказали мы –
Люблю тебя! Люблю тебя!

Снежинки лет прошедших вижу в косах я,
Но не грущу, не прячусь в тени дня.
У нас с тобой одна тропинка росная –
Люблю тебя! Люблю тебя!

И если вдруг, случится, отзовёшься ты
На зов другой, что оттеснит меня,
Я и тогда скажу у болевой черты:
"Люблю тебя! Люблю тебя!"

Только раз любит сердце

Мы теряем любимых
Не по воле своей —
Их уносят отливы
Из обид и страстей,
Из измен и страданий,
И удушливых слёз,
Из небывших свиданий
У заветных берёз.

Мы теряем любимых —
И стареем в душе.
Дней прошедших счастливых
Не воротят уже
Ни приветные речи,
Ни взгляд чьих-либо глаз —
Только раз и навечно
Любит сердце у нас.

Тот не жил

Тот не знает цены счастья,
Кто ни разу не любил,
И кому в пору ненастья
Мил друг двери не открыл.

Тот не жил, кто за собою
Не почувствовал греха,
Для кого игра с судьбою,
Словно в мяч, всегда легка.

Я увидела сегодня —
Закрыв солнце полог тьмы.
Что же ты, старуха-сводня,
Не заходишь? Это ж мы!

Всё такие же, как раньше,
Но не ходят в дом друзья.
Друг от друга мы всё дальше.
Сердце плачет – так нельзя!

Как же я была бы рада
Отвести беду рукой.
Одного тебя мне надо
В этом мире, мой родной.

Возвратиться назад

Ах, как хочется, милый,
Возвратиться назад,
Из зимы этой стылой,
В зеленеющий сад.

У цветущей сирени
Мы стояли вдвоём
И так страстно хотели
Говорить о своём.

О мечтах и надежде,
О вселенской любви.
Ведь никто до нас прежде
Не любил так, как мы.

Но молчали, стыдливо
Опуская глаза,
И глядела пытливо
В небе звёздном луна.

И сейчас, через годы,
Я никак не пойму –
Почему все невзгоды
Мне одной, почему?

Почему на гулянье
Ты другую обнял
И её на свиданье
Ты невестой назвал?

Но не выпало счастья
В днях твоих и моих.
Видно, было не частью,
А одно на двоих.

И так хочется, милый,
Мне вернуться назад,
Из зимы этой стылой,
В тот заветный наш сад.

Мир тесен без тебя

Другая жизнь – другие судьбы,
Другие сны и дерзости печать.
С десяток лет назад вернуть бы,
Чтоб счёт годам по-новому начать.

Чтоб вновь влюбиться, плакать и смеяться,
Дать миру сына и себя познать.
Вот было б чудо! Но хочу признаться:
Мир тесен без тебя, ты должен это знать.

Свет моей души

Помню, как цветущею весною
Пел для нас в лесочке соловей,
Как мы были счастливы с тобою,
Как гордились мы судьбой своей.

Знали, что ничто нас не разлучит,
Просто верили своей любви,
И хоть жизнь всё чаще болью учит,
Мы с тобой друг друга сберегли.

И почти полвека отшагали,
А не верится порою даже нам,
Много горя и потерь мы испытали,
Но удела своего я не отдам.

Никому не уступлю я эти ночи,
Губ родных щемящее тепло,
И хоть жизненная тропка всё короче,
Всё равно в душе моей светло.

Жить нельзя без любви

Без любви жить нельзя на свете,
Как нельзя без потерь прожить.
Только кто мне теперь ответит,
Как мне с тем одиночеством быть?
Так внезапно и властно явилось,
Держит сердце моё в плену.
Видно, счастье моё закатилось
За утёс на другом берегу.
Мне б за ним полететь голубкой,
Только крыльев Господь не дал.

Обернулся жестокой шуткой
Любви нашей с тобой карнавал.
Лёгкой дымкой истаяла нежность,
Не успев от себя отлучить.
Я смогла бы принять неизбежность,
Только как без тебя дальше жить?

Любовь – это мука

Любить тебя – почти наука,
Такой душевный это труд:
Здесь – сторожит любовь разлука,
Там – боль от тяжких этих мук.

Любить тебя – как вниз с обрыва
Или под поезд на ходу.
И этот бег без перерыва
Остановить я не могу.

В твоих глазах тоска и скука,
Чего ж манили меня зря?
Любить тебя — такая мука,
Но не любить тебя нельзя.

Не отдам

Я память этой встречи не отдам
Ни сентябрю, ни пересудам пошлым.
Зачем, я не скажу ни вам,
И ни своим надеждам прошлым.

Как лето с осенью – лишь миг и расставанье.
Назначь мне, мой несбывшийся, свиданье
На небесах. Я буду точно в срок.
Тому печаль моя испытанный зарок.

Прощаю печаль

Перележу, перестрадаю,
Перемельчу – и выброшу в песок.
И, как Снегурочка, растаю,
Чтоб ты найти меня не смог.

Чтоб не сказал, что ты меня не любишь,
Что я ошибка, только и всего.
Но сердца моего ты не погубишь,
Я не отдам тебе его.

Свою печаль себе прощаю,
Жить привыкаю без тебя.
Перележу, перестрадаю
И вновь, как Феникс, встану из огня.

Осень

Мне не любить тебя нельзя,
Но и любить так больно очень.
Ещё в душе царит весна,
А вокруг хозяйничает осень.

Метёт позёмкою упрямо
По затаённым уголкам.
Скажи, зачем зазвал так рано
Остужу горькую ты к нам?

Я не готова, я ещё живая,
Я вся ещё в плену у губ родных.
...Как больно ранит тишь ночная
Да чуждый ход часов твоих.

Отпусти

Жарким цветом пылает рябина,
Подзадоривая меня,
Ты возьми их в подарок, милый,
Краски щедрого октября.

Мы идём по одной тропинке,
Как по пёстрому по ковру.
Низко кланяюсь каждой травинке,
К солнцу рвущейся сквозь листву.

Вот и я не могу иначе –
Всё тянусь к твоему плечу.
Отчего только сердце плачет,
Я понять никак не хочу.

Лист резной опустился на землю,
Прямо под ноги под твои.
Я тебе, разлюбившему, внемлю,
А в душе молю: "Отпусти!.."

Подкралась осень

Осень, ты подкралась незаметно,
Разметала по ветру мечты.
С грустью замечаю я приметы
Увяданья прежней красоты.

Ветвь берёзы, как седая прядка,
Белой дымкой светится в листве.
Птицы кружатся, играя в прятки,
Ждёт тепло их в дальней стороне.

Вот и я, оторванный листочек,
Досыхаю в одиночестве своём.
Мил не любит, а сказать не хочет,
Но и сил нет, чтоб забыть о нём.

Боюсь темноты

Небо хмурится сурово
В ожидании зимы.
Я ж молю: "Всего два слова
Дай сказать до темноты".

Темнота сжимает душу.
Всё больней – не продохнуть.
Не кричу уже, не трушу –
Обойдётся как-нибудь.

Попривыкну, переплачу,
Научусь бездушно жить.
Всё в себе переиначу,
Чтоб о прошлом не тужить.

Но когда из светлой дали
Обо мне вдруг вспомнишь ты,
«Не страшусь, – скажу, – печали,
Боюсь только темноты.»

Нет счастья без любви

Хочу не плакать, но опять заплачу,
Как видно, мало для тебя я значу.
Мне утешенья нет в молве пустой,
Что плакать так полезно нам порой.

Хочу молчать, но снова закричу,
Как будто сердце я своё топчу,
Несчастливая, пред всем честным народом.
Не суйся в воду, коль не знаешь броду.

Хочу взлететь я горлинкой прекрасной,
Считать, что жизнь минула не напрасно.
Но лишь взгляну в глаза потухшие твои –
И камнем вниз: нет счастья без любви.

Одно крыло на двоих

Что, кукушечка, раскуковалась,
Аль зовёшь меня поплакаться с собою
О той радости, что только показалась,
Да умчалась вдаль запрошлою весною?

Ах, кукушечка, как сердце изболелось,
Извели его кручина да тоска.
Рядом с милым быть ему хотелось,
Но ушёл к другой, а я одна.

Мы с тобою, птаха бедная, похожи,
Словно на двоих у нас одно крыло,
Что ни в сумерках, ни в день погожий
Свить гнезда нам своего не суждено.

Нам и солнце по-другому теперь светит,
Судьба зло своё безжалостно вершит.
Где мой суженый, никто мне не ответит.
Только грустное "Ку-ку!" мне встречу спешит.

Не говори мне о любви

Не говори мне о любви,
Не вороши того, что было.
Ушли в небыль все наши дни,
А сладость ласк я позабыла.

Тепло сердец любовь питает,
Нужны полёты ей, мечты,
А коль чего-то не хватает,
Кто виноват в том – я иль ты?

Ушла любовь, утихли муки,
Боль отступила от меня,
И голоса родного звуки
Уж не тревожат, не манят.

И всё же жаль, что нет надежды
На счастье, даже впереди.
Переболела тобой трижды.
Не говори мне о любви.

Стужа

Музыка Юрия Афонькина

Не хватает тебя, не хватает
Ни холодной ночью, ни днём.
Так бывает, твердят, так бывает,
Когда каждый поврозь, хоть вдвоём.

Я не ведаю, сила какая
Так разводит людей навсегда.
Я ведь здесь ещё, я ведь живая,
Только держат в плену холода.

Стужа в дом наш и в душу закралась,
Всё сковала дыханьем своим.
Одна боль от любви мне осталась
Да тоска по объятьям твоим.

Я кричу в темноте безответной,
Я молю: "Бросим вызов судьбе!
Взявшись за руки, к цели заветной
Мы дорогу найдём и во тьме".

Может, пламя свечи разгорится
От искры, что живёт ещё в нас.
Может, радость любви возвратится,
Одарив счастьем жизни не раз.

Не дадим одиночеству воли,
Вместе быть суждено нам судьбой.
Ведь дышать полной грудью, без боли,
Я могу только рядом с тобой.

Не хватает тебя, не хватает.
Без тебя мне не мил белый свет.
Так бывает, поверь, так бывает –
После ночи восходит рассвет!

Нет, не время зимою

Снег присел от капли,
Хоть ещё не пора.
Зарёй птицы пропели,
Что явилась весна.

Обманулись мы с нею,
Грянул холод опять.
И уже я не смею
Встречи с милым искать.

Затянуло порошей
К его сердцу пути,
И лежит тяжкой ношей
Печаль-горе в груди.

Нет, не время зимою
Светлым чувствам цвести,
Смыло талой водою
Следы нашей любви.

Ничего не осталось,
Вновь, как прежде, одна.
Счастье в двери стучалось,
Да сберечь не смогла.

Гимн любви

У счастливой любви серебристые крылья,
Что безумных двоих над землею несут.
И летит с поднебесья искристою пылью
Шёпот ласковых губ и людских пересуд.

Кто-то скажет озлобленно: "Ишь, разлетались".
А другие тоскливо уставятся вслед.
Видно, счастья они своего не дождались,
Отчего – в смуте дней затерялся ответ.

Но совсем по-другому глядят на влюблённых
Овдовевшие женщины с чистой душой.
Верят, жизнь продолжается, плещутся волны,
Лижет ноги любимых рассветный прибой.

Пусть звучит гимн любви, словно лира Орфея,
Чтобы каждый сумел дар любви ощутить.
Можно свить нить судьбы, ни о ком не жалея,
Но нельзя на земле в одиночестве жить!

Не хочу расставаться с тобою

Не хочу расставаться с тобою
Даже там, после жизни земной,
Засыпаю с блаженной мечтою
Обрести долгожданный покой.

Не винить за ошибки, не вредничать,
Не страдать от бездарной судьбы,
Перестать, наконец, привередничать,
Ощутить дар святой простоты.

Вознестись в поднебесье крылатое,
Распахнуть сердце миру добра,
Прошептать тебе слово отрадное,
Что пришла золотая пора.

В синеве, словно вольные птицы,
Будем рядом свободно парить,
Листать жизни ушедшей страницы
И о вечной любви говорить.

Счастье, милый, какое же счастье
Снова встретиться где-то опять!
За такое, поверь, в одночасье,
Жизнь готова без страха отдать.

Спасибо любви

Моей любви неведомая сила
По жизни нас с тобою провела,
От страшных бед нас бережно хранила
И уберечь друг друга помогла.

Моя любовь, как существо живое,
Мне не даёт в унынье пребывать.
Хранит во мне всё лучшее былое,
А всё плохое учит забывать.

Я с нею счастлива, я с ней не замечаю
Ни злых морщин, ни старости приход,
И жизнь свою я с радостью вверяю
Тому, кто у любви избранником живёт.

И я хочу в минуту расставанья
Ещё хоть раз любимого обнять.
И в этот миг последнего прощанья
Своей любви "Спасибо" прошептать.

Людмила Гришка

поэт, член Петровской академии наук и искусств

Главный ориентир

Тебя, любимый, из глубин вселенной
Я тихим голосом к себе зову.
Ты вестником любви нетленной
Явись не в грезах мне, а наяву.
Стань тем, чего мне долго не хватало:
Теплом в морозы и рекой в жару,
Стань тем, кого я так давно искала
И без кого жить больше не могу.
Быть может, ты, уставший от дороги,
От суеты, предательства друзей,
Остановился где-то, одинокий,
А сердце твое ждет любви моей.
Давай же вместе, враз, шагнем навстречу,
Протянем руки – и увидит мир,
Что лишь любовь все раны жизни лечит,
И лишь она наш главный ориентир.

Водопад

Нас с восторгом встречало
Великое горное озеро.
Солнце нежилось долго
В холодной, прозрачной воде.
Может, это не ты и не мне
Говорил о любви неумно,
Только слышал все Корбу
И грохотом вторил тебе.
Куст рябины алел,
Украшая пейзаж водопада,
Струйки чистой воды
Омывали тяжелую гроздь.
Может, это не ты и не мне
Горячо прошептал свои клятвы,
Только их подхватил
На лету говорливый поток.
И понес в океан,
Где они обрели свое место,
Чтобы кто-то другой
Их кому-то другому сказал...
Только с этой поры
Стали мы: ты – жених,
Я – невеста.
Нас с тобою тогда
Старый Корбу навек
Повенчал.

Ничья

Ноябрь на пороге. Холодает.
Все чаще пролетает дождь снежком,
Он на горах теперь уж не растает,
А затвердеет крепким ледником.
Осенняя тоска нудит надрывно,
С пушистых лиственниц осыпалась хвоя.
Бреду тропой бесцельно, непрерывно,
Ни в лете и ни в осени – ничья.
Ничья живу под потемневшим небом,
Как брошенная верба у ручья,
Гадаю, то ли был ты,
То ли не был,
Да и была ли в твоей жизни я?
Пусть осень оборотится зимою,
На чистый снег улягутся следы,
Я буду ждать. Протоптанной тропой
Ко мне вернешься, но уже не ты.

Розы в мороз

Лишь только заживут на сердце раны,
И только притупится боль-печаль,
Вдруг – встреча посреди шальных буранов,
Но в ней ни "здравствуй" нет и нет "прощай".
Есть только взгляд – украдкой, исподлобья,
В коротком миге пролетит стрелой,
И в рану зарубцованной любви
Вонзится острым холодом зимой.
И заболит, заночует, застрадает –
И сердце, и душа о днях былых,
И вновь обманет, будто заживает,
Надолго поселившись в снах моих.

А я от них все не могу очнуться:
Ты там, с открытым взглядом и в мороз,
Идешь с любовью, и мы снова рядом,
Вдыхаем аромат букета роз.

Душа и музыка

Душа качалась на ветвях оливы
В покое ленном, в голубом саду.
Вдруг звуков услышала переливы,
Они звенели в унисон, в ладу.
Душа очнулась, сад окинув взором,
Там, за кустами, зеленел лужок,
Где безмятежно нежился под солнцем,
Играл на флейте юный пастушок.
Душа от этих звуков замирала
И по ее лицу текла слеза:
Такой игры вовеки не слыхала,
Не знали прежде слез ее глаза.
Тихонечко на крылышках взлетела,
Чтоб не спугнуть чарующий сюжет.
Кружилась в танце, плакала и пела –
Так трогал ее чувства менуэт.
Утихли звуки, парень обернулся,
Красой Души сраженный наповал.
Она ему невинно улыбнулась
И попросила, чтоб еще играл...
А сверху небо открывало тайну,
Тянуло ввысь мелодию любви...
С тех пор живут и кружат не случайно
Душа и Музыка, порхая над людьми.

О любви

О сколько слез пролито от любви,
Приправленных обидами и болью,
Гордыней, вознесенной над людьми,
И на саднящих ранах сердца солью.
Как может чувство, данное богами,
Нести в себе страдания и муки?!
Но это происходит, и с годами
Так неизменны горести разлуки.
Любовь лавинна и любовь невинна...
Любовь жива, когда она взаимна,
Когда горят сердца огнями вечными,
Тогда любовь бывает бесконечная.
То первая она, то беззаветная,
Омытая слезами – безответная,
То осенью случится, то весенняя,
То над судьбой промчится, зимне-летняя.
Она играет, всем волнуя кровь,
Но до последней в волосах сединки
Нам только безусловная любовь
Не позволяет проронить слезинки.

Случайные странники

Мне бы ехать с тобой в одном поезде,
Жизнь вопросами не теребя,
Жить сегодняшним днем и по совести,
Сердцем нежно любить лишь тебя.
Нам бы подали чай в подстаканниках
И к нему всякой разной стряпни,
Мы б с тобой, как случайные странники,
До заката беседы вели.

Мы бы ехали долго и весело,
И не видно дороги конца,
Так вот целую жизнь куролесили,
Не жалея житья без венца.
А за окнами быстро мелькали бы,
Полустаночки и города,
И за синими за туманами
Исчезали бы навсегда.
Ты б держал мою руку горячую
И влюбленно смотрел мне в глаза,
Говорил, для тебя что значу я,
И от счастья катилась слеза.

Разрыв

Хватит рвать свое сердце
Жгучей ревностью горькой!
Не срослось, не слубилось
В нашей жизни недолгой.
Ни впотьмах, ни в полудень
Не терзаться надеждой.
Не вернуть наши чувства,
Те, что жили в нас прежде.
Невозможно житье,
Где обман, осторожность,
Где семейное ложе все окрашено ложью.
Отношения, где
Сплошь и рядом – предвзятость.
Смотришь в душу свою –
Там смятение и жалость.
Не для нас соловей
Будет петь свои трели.
Жить друг с другом в ладу
Оба мы не хотели.

«До» и «после»...

В церкви Богом с тобою не венчаны,
Проживаем мы в смертном грехе.
Ты пророческим словом завещанный
Мне цыганкой по левой руке.
И не шла я с тобою об руку,
А летела, как в сладкий сон,
Когда громко шаги нам отсчитывал
Маршем свадебным Мендельсон.
Как же было легко мне и радостно
Рядом с сильным тобою идти!
Знала я, что все беды-горести
За спиной теперь, позади.
Знать, не зря я у Бога просила,
Чтобы смиловался надо мной...
Я теперь жизнь свою разделила –
"До" и "после" встречи с тобой.

Ирина Евдокимова

*поэт, Майминское
литературное объединение «Лира»*

По крупицам счастье разлетелось

По крупицам счастье разлетелось,
Где же, где его теперь искать?
Нам чего-то большего хотелось,
Только время повернуло вспять.

Две частички близкими не стали,
Половинки не срослись в одно.
Две души бороться перестали,
Опустились камнями на дно.

Расплескались каплями на берег,
Ожидая вечность и покой.
А волна, как призрачный кораблик,
Унесёт те капли за собой.

А была ли любовь?

Белоснежную шаль
Мне на плечи накинь.
Уезжаешь, а жаль
Вслед кричу: «Не покинь!»

Не сумел ты понять,
В чём причина разлук,
А привычки менять –
Это замкнутый круг.

Я за тысячу лет
Изучила твой нрав.
Для тебя меня нет,
Что ж, наверно, ты прав.

Улетаешь – лети
И с небес не трезвонь.
Мы – два разных пути,
Как вода и огонь.

А была ли любовь?
Кто ответит сейчас!
Видно ангелы вновь
Всё решили за нас.

Портрет

То сон, или явь — я не знаю,
Но только такая краса:
Лишь очи свои закрываю —
И сердце летит в небеса!

Так вижу отчётливо, ясно:
Глаза, подбородок и нос,
Я в мире не видел прекрасней
Твоих золотистых волос.

Ты держишь в руке подорожник,
Красивей которого нет,
Хотя я, отнюдь, не художник,
Но твой я рисую портрет.

И кисть не дрожит почему-то,
И ровно ложатся черты,
Как жаль, что в такие минуты
Не видишь всей прелести ты.

Маме

Мама, мама, что со мной? Не знаю,
Может стала взрослой, не пойму,
Отчего ночами я страдаю,
Что же нужно сердцу моему?

Посоветуй или посочувствуй,
Только, ради Бога, не молчи,
Ведь тебе знакомы эти чувства,
Когда сердце рвётся из груди!

Что же это – радость или горе?
Я сама хочу всё испытать,
Ведь влюблённым по колено море,
Раз влюбилась, надо привыкать.

Мама, мама, что со мной? Не знаю,
Может стала взрослой, не пойму,
Отчего ночами я страдаю –
Неужели сильно так люблю?!

Совет подруге

Помнишь? Нет, наверно, ты не помнишь,
Как пришла в тот вечер не одна.
Но тогда ты, скромная, молчала.
Только улыбалась мне она.

Я не мог забыть ее в тот вечер,
Ту улыбку, карий взгляд в упор.
Мне хотелось ей сказать: "До встречи!"
Но не получился разговор.

Вы ушли, а я стоять остался,
Думал о подруге о твоей.
И, конечно, сильно сомневался,
Что еще когда-то встречу с ней.

А тебе хочу сказать, как другу,
Если хочешь ты любимой стать,
На свиданье не бери подругу,
Чтобы не пришлось потом страдать.

Мимолетный роман

Оказался ошибкой
Мимолётный роман,
И слова, и улыбки
Превратились в обман.

Пронеслось и забылось,
На душе пустота.
«Это всё мне приснилось», –
Я шептала тогда.

Только нет, не приснилось –
Боль стучала в виски,
Бедной раненой птахой
Я зажата в тиски.

Страх окутал колени,
Стыд пронзил словно нож.
Так в открытые сени
Лишь врывается дождь.

«Почему так бывает?» –
Я спрошу у души.
Мне тоской отзовётся
Колокольчик в тиши.

Снегурочка

Из снега вылепил невесту
И Василисою назвал.
Не нахожу себе я места:
Ведь на Снегурочку запал!

Я бы домой привёл, да стыдно.
Друзья, боюсь, что не поймут.
И стало мне чуть-чуть обидно,
Не за себя – за тщетный труд.

Она красивая такая,
Словами и не передать.
Моя принцесса ледяная,
Доколе мне ещё страдать?

Стоит, молчит – не шелохнётся,
И даже глазом не моргнёт.
А я всё жду, что обернётся,
И моё имя назовёт!

Я сижу и на тебя люблюсь,
Твой портрет стоит передо мной.
Только знай, теперь я не волнуюсь,
А скажу, напротив: «Бог с тобой!"

Твои письма тёплые, родные,
Я давно у сердца не храню.
Пролетели годы золотые,
Я ни в чём тебя не обвиню.

Нашу память, наши откровенья,
Вдаль уносит ветер перемен.
Пусть со мной останется забвенье –
Это всё, что нужно мне взамен.

Даже если встретиться придётся,
Просто стороною обойду,
А любовь когда-нибудь вернётся,
Счастье в жизни я, поверь, найду.

Самый

Мне твоя любовь дарует силу.
Как же благодарна я судьбе:
Ты мой дорогой и самый милый,
Самый-самый лучший на земле!

Если упаду – меня поднимешь,
Если заболею – прибежишь.
Буду замерзать – прижмёшь, обнимешь.
Я согреюсь, только ты дрожишь.

Будет жарко – в тень меня посадишь,
Грустно будет – тотчас рассмешишь,
По головке нежно-нежно гладишь,
Тихо повторяя: «Мой малыш».

Если на глазах застынут слёзы,
Ты их вытрешь бережно рукой.
И в жару, и в снегопад, и в грозы,
Ты, любимый, ты всегда со мной!

Крик души

Кричать устала. Ты меня не слышишь.
Забуду телефон твой навсегда.
Лишь громко дождь стучит по мокрой крыше,
И ветер обрывает провода.

Ты весь промок, и смотришь в мои окна,
Ещё надеясь, может быть – прощу.
А я давно уже от слёз промокла,
И больше никогда не загрущу.

А ты иди, шагай своей дорогой,
И заberi предательство с собой.
И только лишь меня, прошу, не трогай,
И сердце ты мое не беспокой!

Ольга Истомина

*поэт, член Петровской академии наук и искусств и
Международного союза писателей «Новый современник»*

Слишком долго мы плыли без весел по морю...

Слишком долго мы плыли
без весел по морю,
И ветра растерзали, казалось,
крепкие паруса,
И сменялись не раз на закаты
алые зори,
В небе обод катился
луны-колеса.
Почему не прибиться бы
в тихую гавань?
Разобрать рюкзаки,
Опустить якоря?
Но, уставшие, снова
пускаемся в плаванье —
В океаны страстей,
проклиная моря.
И однажды, как гром
среди ясного неба,
Как знамение свыше —
простые слова.
Между нами полжизни
как будто и не было.
Впереди — неизведанные
острова.

Любовь продлится вечно...

Любовь была... а, впрочем, нет –
Она жива и ныне:
Любовь к селу, стихам, к семье,
К тебе, друзьям, картине.

Любовь жива, она вокруг:
В ромашке, в солнце, в небе.
Любовь, как бесконечный круг,
Она, как былъ и небыль.

Она на крылышках зари
И в птичьем пересвисте,
Она звездой в ночи горит,
Звенит в ручье монистом.

Она в пожатии руки
И в сдержанной улыбке.
Ее шаги нежны, легки,
Они – в страданиях скрипки.

Неправ, кто думает – Любовь
Бывает быстротечна.
Любовь была, любовь жива,
Любовь продлится вечно.

Берёзы ждут признаний февраля

Берёзы ждут признаний февраля,
А он нетороплив, смешлив, вальяжен.
Раскинул самоцветы по полям,
Идёт по тропкам, радостен и важен.

Сегодня синеву с небес пролил –
Она средь белых веток заблудилась,
И розовым рассветом наделил.
Ну много ль надо им, скажи на милость?

На светлые, с пометками, стволы
Накинута багровая накидка.
Уж сняты свежим февралём чехлы
С берёз, промёрзших в январе до нитки.

А я пред февралём давно в долгу –
За взгляда солнечность и слов значенье,
За запоздало-беспросветную пургу
И за твоё банальное забвение.

Молодой дождь

Свежий летний дождь игривый
Бил картечью в тротуары.
Взявшись за руки, счастливо,
Под дождем гуляли пары.
Их зонты висели дома
На курносеньких гвоздочках,
Ну, а им хотелось грома
И любви в коротких строчках.
Тополя тянули ветки –
Защитить от дождепада,
И стрелялись сигаретки,
Принимаясь, как награда.
Дождь сближал. Он был в полоску,
Разухабист был и молод.
Был своим, ну просто в доску!
Рядом шёл влюблённый город.

Луна

Смеялась полная луна,
Добавив в лето лунных красок.
Река, прозрачная до дна,
Оделась в рябь от рыбьих плясок.

Светила яркая луна,
Лес замер пред ее величием,
И было звездам не до сна,
Завидно им, до неприличия.

Стояли двое у окна
В разливе желтого тумана.
Висела круглая луна,
Как бубен старого шамана.

Осколок лета

Сквозь осени плаксивый перечеёт
Средь гор Катунь бирюза искрится.
Бесстрастно время стороной течёт,
Летит неумолимо время-птица.

По крышам гор смятенные ветра
Гуляют, словно мартовские кошки,
И где-то там, внизу, еще вчера
Осталось лето мальвой на окошке.

Осколок лета... в нём твои следы ...
За той чертой... За самой тонкой гранью...
От жарких яблонь ломаются сады,
Одаривая щедро сладкой данью.

Осколок лета позабыть пора,
Но всё ещё – по сердцу жёстким градом.
А мартовскими кошками ветра
Спустились с крыши гор и ходят рядом.

Казалось, ничего не значил.
Гордыней переполнена сума.
Но время перестроило иначе:
Стояли леденелые дома,
Средь серых, озабоченных прохожих
Мелькнула тень от летнего крыла,
И лик, так на тебя похожий,
Шальная память чудом принесла.
Во многих снах обещанная встреча
Дала понять, что – осень... Все прошло.
Лишь ветры одинокие беспечно
Дождливым бисером стучат в стекло.

Глаза в глаза позабыть нельзя

Глаза в глаза позабыть нельзя
Сквозь годы и расстояния.
Такая бывает у нас стезя –
Пройти не одно испытание.

А я ведь давно простила тебя,
Под скрип запоздалых морозов,
За полосы солнечного дождя
И град молчаливых вопросов.

За то, что не думал – по чьей вине,
За нетерпимость и вздорность,
За предназначенную только мне
Сжигающую покорность.

Непрошенный гость

Вот и ушла весна, лето – в тартарары!
Время пришло опять – осени жечь костры.
Буду с улыбкой смотреть прямо судьбе в лицо.
Катится в никуда бледной луны яйцо,
Тихо стучит в окно мерзлой рябины гроздь,
Напоминая мне: с этой минуты – врозь.
Глаз васильковую цветъ чуть затемнит печаль.
Время бы августу зреть, а у двери – февраль.
Ставлю на стол букет, крепкий заварен чай.
Кто б ни пришел к тебе – гостя добром встречай!
Как бы хотелось вновь втиснуться в лета горсть,
Но у двери февраль. Он мой непрошенный гость!

Искры твоей души

Мечутся, лишь бы рядом, искры твоей души,
И никакие преграды – ни пики вершин,
Ни сентябрей вагоны, ни Антарктиды лед,
И никакие законы – не в силах прервать полёт!
А на пороге август: «Здравствуй, я снова твой!»
Весь в разноцветных астрах, радостный и живой.
Вечером каждым звезды мой озаряют путь,
Серых туманов роздымь плавает: «Не забудь!»
Искры не тают, слетают – бабочками в круговерть.
Их, я так понимаю, не остановит и смерть.
Кружатся где-то рядом и излучают свет.
Мне они, как охрана, на миллионы лет.

Все уже сказано...

Все уже сказано, все передумано –
Вот и молчим невпопад.
Сотни дорог впопыхах перепутаны,
И не впервой снегопад.
Тонны дождей из пустого в порожнее,
Тысячи грустных ветров
Сделали нас чуть-чуть осторожнее,
Сбросив наивный покров.
Да, мы побиты осколками горя,
Но и оно позади.
Вечный вопрос мы заученно вторим:
«Что там еще, впереди?»
Надо ли вечно гадать, неустанно
Жизнь прожигая на нет,
Или не ждать, что посыплется манна
Роем счастливых комет?
Не обращая на это внимания,
Плещется жизни река.
Поллюбоваться ее обаянием
Манят любви берега.

Надежда Кетрарь

*поэт, Майминское
литературное объединение «Лира»*

Хочешь...

Хочешь ласки вместо плеча,
Жар любви взамен костра?
Сказок нежных до обеда,
Страсти долгой до утра?

Хочешь радость неземную,
Чтобы шумный город стих?
Я любовью нарисую
Наше счастье на двоих.

Хочешь тела ли усладу,
Муки сладкой до зари?
Долгий поцелуй в награду –
Я дарю тебе. Бери.

Заверну этот мир в теплый плюшевый плед...

В час ночной заверну этот мир в теплый плюшевый плед.
Наше счастье подальше припрячу от зла и от бед.
Диких кошек, орущих в три горла, опять разгоню.
И сверчков-музыкантов на крышу взамен заманю.
Я веревку накину из снов на старушку-луну.
Как бы ни упиралась, поближе к тебе притяну.
И пусть хлынут приливы – об этом ли нам горевать!
Млечный Путь в небе шелком протру – будет ярче сиять.
Громкость звука убавлю спешащих куда-то машин.
Спецэффектом плесну распустившейся яблони дым.
Звезды петь в унисон для тебя одного научу.
Я – богиня, и знаю, что это мне все по плечу.

Гребнем позолоченным расчесу волосоньки...

Гребнем позолоченным расчесу волосоньки.
Ленту, что зари алей, заплету я в косоньки.
На столе на кухонном догорает свеченька.
За окном бурливая гроыхает реченька.
Будет ждать желанный мой за резной калиткою.
Время без любимого тащится улиткою.
Маменька и папенька на меня ругаются,
Не пустить к любимому всячески стараются.
Им не удержать меня — сердце рвется к милому.
Привела дороженька к ручейку шумливому.
В стороне спешит волной речка торопливая.
Вижу тени у ручья под плакучей ивою.
Друг желанный, дорогой, там с другой милуется,
Шепчет нежные слова, страстно с ней целуется.
По щеке жемчужинкой соскользнет слезиночка.
К речке шумной ледяной привела тропиночка.

Назывались лишь вчера женихом с невестой,
А теперь в твоей судьбе, значит, нету места мне.
Я хочу в предсмертный миг, лживого, проклять тебя.
Так прими меня, река, ты в свои объятия!

А когда с приходом дня тьма ночная скрылася,
Лента, что зари алея, к берегу прибилася.

В свете костра

Взгляд скользит по милого челу.
Как бы время снова обмануть?
Жеребец заржет в ночной тиши.
Мы одни с тобой в степной глуши.
На цветах в степи огнем узор.
Вновь играет бликами костер
И мерцает искрами в ночи.
Не найдут нас, милый мой. Молчи.
А погоня рядом. Мне ль не знать.
Сколько нам любовь с тобой скрывать?
Пусть нас не поймут. Не в этом суть.
Только ты со мною рядом будь.
О мечтах расскажем лишь луне.
Пусть шипит погони злость в огне.
Скроет нас в своих объятьях ночь.
О плохом гони ты мысли прочь.
Брата жжет ружья металл. Курок...
В жизни это был лишь злой урок.
Буду помнить ночь ту, у костра.
Я теперь не дочь и не сестра.
И несправедлива пусть судьба,
Буду жить я, о тебе скорбя.

Расставание

Дни счастливые скроются в дымке,
И останется, как на картинке,
Расставанье, в укрывшей нас ночи,
В час, когда все прощанье пророчат.

Шепчут губы: "Люблю" – и объятия.
"Я вернусь!" – все слова, как заклатье.
Невозможность продлить те минуты.
Безнадежности тесные пути.

Лишь останется в воспоминаньях
Предрассветное время признаний,
Отдаленного грома раскаты
И от слез поцелуй горьковатый.

Красной зорькою утро умылося...

Красной зорькою утро умылося,
Бросив под ноги россыпь из рос.
Ты мне, вешняя, снова приснилася –
Тонкость стана да нежность волос.

Солнце ясное, словно играючи,
Шлет лучами свой яркий привет,
К сну прошедшему тихо взываячи:
«Ты была в моей жизни иль нет?»

Я с поклоном опять к проведению.
Наступивший день выветрит сон.
Быль моя, а, быть может, видение –
Я с тобой лишь во снах обручен.

Светлана Костина

поэт, член Союза журналистов России

Женщину бросили

Слышали новости?
Женщину бросили!
Мудрую, тихую –
Волосы с проседью.
Ту, что любила,
Кормила обедами.
Женщину бросили,
Женщину предали.
Ту, что рожала,
Прощала, работала...
На молодую сменили
И модную,
На искрометную,
Всюду заметную.
Сделайте что-нибудь!
Женщину предали!
Женщину предали
В пятницу вечером,
Прямо за ужином
Плюнули в вечное.
Прямо за ужином –
Скатерти кружево,
Блюдечко с трещинкой,
Голос простуженный:
«Мы расстаемся.
Давай по-хорошему.
Знай, ты не предана,
Знай, ты не брошена...»

Он улыбался
И сахар размешивал,
С будничной легкостью
Предали женщину.
Предали преданность
В пятницу вечером,
Ложечкой чайной
Судьбу покалечили.
Женщину бросили –
Мир не разрушился,
Так же планета
Вращается, кружится.
Люди расходятся,
Люди влюбляются.
Предали женщину,
Жизнь продолжается.

Крашу губы

Крашу губы, ногти, волосы...
Тени с блеском, тушь черна.
Крашу даже тембр голоса
В слишком яркие тона.
В фиолетовые сумерки
Выхожу гулять. Весна.
Мне – пятнадцать, я – безумная,
Я безумно влюблена.
Он сегодня скажет: «Глупая,
Что ты ходишь по пятам?»
И своей ладонью крупную
Проведёт по волосам.
А потом пойдёт по улице,
Равнодушен и жесток.
Говорят, что он целуется
И дерётся, словно бог.

Ах, эти глупые браслетики...

Ах, эти глупые браслетики!
Ах, этот рыжий завиток!
Она – дитя двадцатилетнее,
Малыш, Котенок, Ангелок.

Катал ее по старым улочкам.
Она болтала о пустом.
Глупышка, маленькая дурочка,
С красивым кукольным лицом.

Пилила ноготь, губы мазала,
Смеялась часто невпопад,
Копалась в сумочке со стразами,
И ела темный шоколад.

И обнимала на прощание,
И пахла яблоком в саду.
Произносила с придыханием
Два сладких слова: «Завтра жду».

Я захожу в квартиру сонную.
Лекарством пахнет и борщом,
Моя родная и законная –
Она все выскажет потом.

Ночник горит. Обоев полосы.
Подушка. Крашенная прядь.
И только нежное, вполголоса:
«Ложись, не выспишься опять».

Блуждающее

Блуждаю я среди руин мечты
В мирке, который мы с тобой создали.
От предрассудков жизни мы завяли
И больше не похожи на цветы.
Мы больше не похожи на цветы,
Мы взяли пропуск в мир, сражённый бытом.
Мы выбрали друг друга – я и ты,
И вот сошли с намеченной орбиты.
Как холодно – не закрывай окна,
Не от того в душе такая снежность.
До боли жаль – нас бросила весна
За нашу безнадежную небрежность.
Давай опять помчимся от тоски
Подальше, где полеты и круженья,
Где мы раскроем лепестки
Над суетливым будничным движеньем!

Развод

Мама сказала нам с братом:
«Я здесь не виновата,
Так уж на свете водится,
Что люди порой расходятся».
Мама мыла посуду –
Пепельницу и блюдо.
Мы ели будничный ужин,
Голос отца был простужен.
Он объяснял нам с братом:
«Семьи распадается атом,
Но счастья хочется всё же,
Как в цирк, или как мороженое.
И мне вас дороже нету,
И в праздники я приеду».

Мы с братом сидели рядом,
Мы с братом блуждали взглядом:
Стол, лампа, шторы и ваза,
Мама в фартуке красном,
Папа, курящий в печку,
Разве всё это не вечно?
Мы чувствовали с братом,
Что Он бродит где-то рядом,
Он входит, как шахматный мат,
Он вносит в семью разлад.
Он черную носит шляпу,
Он вырос без мамы с папой,
Смотрит коварно. Ждёт...
Гость незванный – Развод.
Но вдруг он наш адрес забудет,
Вдруг спутает улицы, судьбы?
Фамилии спутает, свитки?..
Пройдёт мимо нашей калитки,
И в сумерках чистых потонет,
И тихого счастья не тронет.
Но папа сложил одежду,
Он стал не такой как прежде,
И мама ему сказала:
«Развода хочу. Устала».
Нас уложили в постели,
Мы мультики снов смотрели,
А утром узнали печальное:
Папа ушёл с вещами,
Взяв книги, бельё из комода,
На пару ушёл с Разводом.
Где теперь папа? Неведомо.
Но в праздники он приедет к нам.

Он был человек...

Он был человек, его звали – Мужчина,
Он часто влюблялся без всякой причины
Всё время в неё, бесконечно в неё –
В её откровения, слабость, бельё.
Её звали – Женщина. С тёплым коктейлем,
Который она допивала в постели
Под блюз, что сочился из окон соседей,
Она размышляла о тайнах бессмертья.
Он ей возражал: «Жизнь – всего лишь мгновенье
Между началом и завершеньем,
Между началом и завершеньем...»
И руки сплетались в прекрасном сраженьи...
И руки, и звуки, и скользкие плечи,
И он целовал её бесчеловечно.
Всё глубже, сложнее, неделимой забвенье,
А истинность мира лишь в прикосновенье,
В изящном слиянье души и натуры –
Спасенье от риска остаться скульптурой.
А рядом был Бог, наблюдавший в восторге,
Как люди в экстазе забыли о Боге.

Прощай, прощай

Прощай, прощай, ты был четвертым мужем,
Ты был не лучше их, ты был не хуже.

Прощай, прощай, ты не скрывал досады,
Остывший чай, обломок шоколада...

Ты уходил, мой добрый, мой хороший,
Забыл свой шарф на вешалке в прихожей,

И запах слов, невысказанных, нежных,
Которые спасли бы нас, конечно.

Мой милый, мой чудесный, мой четвертый,
Мы вместе уезжали на работу,

Мы вместе жили, ели, ждали счастья,
И ты во сне держал мое запястье.

Прощай! Прощание с тобой необратимо,
Бесслезно отпускаю я любимых.

Беззвездной ночью, в зимнюю субботу,
В четвертый раз я приняла свободу.

Однажды ночью

*По мотивам истории ветерана
Великой Отечественной войны*

Иван Петрович очень рано встал,
Иван Петрович снова плохо спал.
Ему приснился 43-й год,
Ему приснился Белорусский фронт.
Нет, ему снилась вовсе не война,
А та, о ком не ведала жена,
О ком он помнит семь десятков лет,
Все думает – живая, или нет?
Ее глаза – два черных уголька,
Тесьма в косе и запах молока...
И россыпь звезд, и влажная трава,
И шелест слов, горячих, как смола:
«Я так люблю тебя, я так люблю,
Не смей погибнуть в завтрашнем бою!»
И ток от рук, ее дыханья шум:
«Вернись живым, и я тебе рожу».
Был страшен бой – кровавый ураган,
В нем ранен был, но был спасен Иван.
В санбате он, с повязкой на груди,
Молил сестру: «Найди ее, найди!»
Но не нашли, искали – не нашли,
Да где найдешь – селение сожгли.
С тех пор и снится... Семь десятков лет
К нему приходит темный силуэт,
И память ворошит, и душу рвет.
«А вдруг жива? А вдруг еще живет?»
Иван Петрович очень рано встал.
Жена спала под грудой одеял.
Он в полутьме пробрался на балкон,

Где дождь трещал, как старый патефон.
Неспешно сигарету сунул в рот –
«А вдруг жива? А вдруг еще живет?»
О, как хотелось, чтоб она жила,
Чтоб до седин она свой путь прошла,
До правнуков, до свадьбы золотой.
До грани, до усталости земной!
Чтоб помнила, чтоб пронесла сквозь сны
Вкус поцелуя с горечью войны.
Горит фонарь и ноет голова,
Проходит ночь, и жизнь почти прошла.
Лишь две звезды блестят издалика –
Два черных негасимых уголька.

Михаил Кыров

*поэт, Майминское
литературное объединение «Лира»*

Искал тебя безумно долго

Искал тебя безумно долго:
Огнем манящие глаза,
Слегка прикрыта модной чёлкой
Катуни чистой бирюза.

Зеркальный шёлк по гляncу кожи,
Лица изысканный овал,
Тебя одну, ни с кем не схожей,
Всегда такой и представлял.

Пленишь манящею походкой,
Оставив сладкий шлейф духов.
Стрелой Амура путь короткий
Преодолен без лишних слов.

Как сок берёзы, вновь по венам,
Влилась весна в мои уста.
Стихи свои проникновенно
Шепчу мелодией дождя.

Едва заметно улыбнёшься,
Раскрыв томящийся рассвет.
Губами мягко прикоснёшься,
Оставив нам с тобой секрет.

Звездой полуденного солнца
Растопишь горные снега,
Как две реки, с тобой сольемся
В безбрежном море на века.

Любить себя легко...

Любить себя легко,
Любить других – сложнее,
Всех тех, кто никогда
Тебя не пожалеет

Любить других непросто.
Они ещё не знают,
Что ради них и звёзды
На небесах сверкают.

Они ещё не слышат
Беззвучного тепла.
Их ветром не колышет,
Затмивши небо, мгла.

Любовь глаза закроет
На прошлые грехи.
Любовь в душе напишет
Красивые стихи.

Она котом пушистым
Придёт однажды в дом,
Как солнце в небе чистом,
Пронзит своим лучом.

Любовь омоет совесть
Прозрачную волной.
Про нас напишет повесть,
На целый век длиной.

Её в глазах не спрячешь,
Она искрой блеснёт.
Бесценною удачей
Она в тебе живёт.

Моя слабость

Я испытываю слабость к твоим чувственным губам,
И чарующей улыбке, обнажившей жемчуга.
Я испытываю нежность к аромату твоих грёз
И струящимся меж пальцев прядям золотых волос.

Я дарю тебе ласку, не сравнимую ни с чем,
Уведу с собою в сказку, где нет мелочных проблем.
Там не будут ждать печали, мы от них с тобой ушли,
То, о чём давно мечтали, всё друг в друге здесь нашли.

Мы сойдёмся через пропасть разделяющих нас лет,
Перешагивая робость, воспарим огнём побед.
Окунувшись в бесконечный свет проснувшейся любви,
Полетим, расправив плечи, к лику утренней зари.

Романтический вечер

Твой чай давно уже остыл,
Пока я ждал тебя на ужин.
Собаку с кошкой покормил,
На кухне свет слегка приглушен.

Зажёг для аромата свечи,
Струится дым, хвостом виляя.
Готовил идеальный вечер,
О нас с тобою размышляя.

Молчит смартфон, вино открыто,
Рубашка белая на мне,
Но что-то, кажется, забыто
В томящей душу тишине?

Хотел усталость снять заботой,
И ждал, как в первый день, свиданья,
До утра раннего субботы –
Исполнить три твоих желанья.

Букетом нежно-белых роз
Начать обычный серый вечер,
Погладить прядь твоих волос,
Обнять заманчивые плечи.

Распить бокал вина неспешно,
Отвлечь от будней суеты,
Спросить о планах безмятежно,
О чём давно мечтала ты?..

Шум у двери прервал молчанье,
Я пропустил стук каблучков.
Задумчивость моих терзаний
Освободила от оков.

Спешу впустить, как весть от бога,
Мою единственную вновь.
Я знаю, ты уже продрогла
За дверью ждать — моя Любовь!

Я научился тебя ждать

Я научился тебя ждать —
Ты научила меня верить,
Ложиться одному в кровать,
Защелкнув на замки все двери.

Ты научила так любить,
Как смерч, вокруг себя сменяя,
Но, дотянувшись до тебя,
Окутать нежностью из рая.

Десятки лет — как миг прожить,
Стихи к ногам твоим слагая,
Любовью в сердце дорожить
И помнить — ты об этом знаешь.

Я не тоскую о тебе,
Дождь за окном ещё не значит,
Что в обращениях к мольбе
Моя душа все так же плачет.

На многое закрыл глаза,
Не вижу тех, кто рыщет взглядом.
Я знаю, как дано любить,
А большего мне знать не надо.

О многом предпочёл забыть,
Оставив за порогом слабость.
С утра, проснувшись, начал жить
И получать от жизни радость.

Умчат, как всадники, года,
Вслед унося рассвет рождённый.
Не повторится никогда твой взгляд
На миг, в меня влюблённый.

Доброе утро

Верь тому, кто в тебя верит,
А не тем, кто будет льстить.
Кто с утра, не скрипнув дверью,
Крепким чаем угостит.

С первыми лучами встанет,
Одеяло подоткнёт.
Но будить тебя не станет
И на цыпочках уйдёт.

Не тревожа сны цветные
О семье и о любви,
Он на кухне чай согреет
Пока спишь в кровати ты.

Приготовить не забудет
Аппетитный бутерброд,

Поцелуями разбудит,
Принимая часть забот.

Что вам дождь и непогода,
Если рядом ТЫ и ОН!
Разве что-то они могут?
Если ОН – твой сладкий сон!

Неземная любовь...

Что значит крепко, безумно любить?
Это, проснувшись, про сны говорить.
Чашечку крепкого кофе налить
И, излучая тепло, угостить.

Рано не топать ногами, как слон,
По пустякам не тревожа твой сон.
Скинуть с лица непослушную чёлку,
Мягко скользнув по груди под футболку.

Сладко вдохнуть аромат от волос,
Жадно шепнуть о желание из грёз.
Жарко развеять растаявший сон
И раствориться вдвоём в унисон.

Так ли легко, если хочется спать,
Нежность к любимой своей проявлять?
Очень легко, если словно из сна,
В ней пробудилась с рассветом весна.

Томная радость тепла с карамелью,
Пылкая страсть на помятой постели.
Это она, неприкрытая вновь,
В доме царит – неземная Любовь.

Как хорошо, что нечего делить...

Как хорошо, что нечего делить,
И я с тобой давно ничем не связан.
Нам захотелось для себя пожить,
Чтоб никому никто не был обязан.

Как хорошо, что нечего делить,
И мы не стали мелочью бросаться.
Чтобы достойно жизнь свою прожить,
Я дал тебе возможность наслаждаться.

На перекрестках каждый новый день
Встречаются красавцы-незнакомцы,
Они для лестницы твоей ступень
К мечте, манящей чистотою солнца.

Ты не заметишь, как промчатся дни,
Впиваясь снежной пылью на висках.
И пропадешь в объятиях других,
Оставив гордость в раненых стихах.

В нас будет жить тот запах свежих роз,
Подаренных с утра на день рожденья,
И сполох молнии внезапных майских гроз,
Мгновенно ускользающих в забвенье.

Но утром рано сон прервет звонок
Занудно повторяющейся трелью.
Будильник вновь получит свой упрек,
Что заспанную выгнал из постели.

Работа увлечет собой в дела,
Затянет в омут нудная рутина.
Ты утонула в поисках тепла,
И дома нет любимой половины.

Влюблённость

Я в глазах твоих растворяюсь,
Бесконечных, как свежесть небес.
И в туманности сна подчиняюсь,
Словно мир окружавший исчез.

Улыбаюсь, когда мне неловко
И твоей красотой ослеплён.
Ты стреляешь глазами — плутовка,
Понимая о том, что влюблён.

Тут же вспыхнули наши улыбки,
Зарумянила щёчки волна.
Почему совершать все ошибки
Мне опять помогает весна?

Жизнь – горящая пламенем свечка,
Ты – уютный каминный очаг,
Я дерзнул взбудоражить сердечко,
Чтобы твой разогнать полумрак.

Мы растопим во взглядах влюблённость,
Не затронувши нежности рук.
Чтобы наша с тобой увлечённость
Не порезала дрожью до мук.

Ты меня зацепила

Ты садишься напротив, я тебя изучаю,
Твои волосы свет и тепло излучают...
Вот улыбка скользнула по нежным губам,
И глаза заблестели, внимая словам.

Чуть заметно, слегка повела головой,
Я всецело уже поглощен лишь тобой.
Не могу отвести на секунду свой взгляд,
Я настрою в тебе позитивный заряд.

Ножку сложишь на ножку, с застенчивым взглядом,
Юбку ручкой разгладишь, когда с тобой рядом.
Вижу каждую малость в тебе изменений,
Слышу в голосе нотки из робких стеснений.

Наливаются щёки багрянцем осенним,
Не утратить бы в памяти это мгновенье!
Ты меня зацепила, нарушив покой,
Соблазняя невольно своей красотой.

Мы нелепо с тобой говорим обо всём,
Что в душе накипело – о том и о сём.
Как легко было жить и как сложно сейчас,
Что вокруг изменилось и трудно подчас.

Отношение к людям, что нас окружают,
Как стремительно время сквозь нас утекает,
Ни минуты расслабиться нам не даёт,
Жизнь проносится ветром, толкая вперед.

За собой увлекаю, тревожа тебя,
Между нами нет времени, ночи и дня.

Мария Образцова

поэт, член Союза писателей России

На старом, полусгнившем крыльце

На старом, полусгнившем крыльце
Сказала еле слышно: «Прости!»
И видела боль на твоём лице,
Будто по телу вырезали кресты.

Кровь моя становилась льдом,
И судорогою стягивало грудь.
Знала, ничего не будет потом,
Ничего, никогда не вернуть.

Не будет рассвета, потух огонь,
Будет больно в небо смотреть глазам.
Я протянула к тебе ладонь,
Последний раз погладила по волосам.

Мне, знаешь, было все равно

Мне, знаешь, было всё равно,
Что говорили те, кто рядом.
Мне, знаешь, было всё равно.
Что провожали едким взглядом.

Не стыла кровь от пересуд,
Я их рукою отводила.
Вокруг себя чертила круг,
Где счастье в сердце моём жило.

Вкус земляники на губах,
Твои глаза во мне печатью.
Я не испытывала страх,
Пусть и была любовь с печалью.

Не понимала – что вокруг,
Какая держит меня сила.
Но радость поднимала вдруг,
И я по облакам ходила.

Не пожалею никогда,
Что было. Что со мною было!
Все передраги – не беда.
Я просто, милый мой, любила!

А сегодня я ночью смотрела на звездное небо

А сегодня я ночью смотрела на звездное небо,
Мы нашли там когда-то и нашу с тобою звезду.
Разве каждый из нас мог другому в тот вечер поведать,
Что года над судьбой вдруг свою проведут борозду?

Мы владели, как шахи, несметным, великим богатством,
Дар божественный дан был в бокале с напитком любви.
Только юность не может жалеть и чего-то бояться,
Потому так беспечны и ветрены были те дни.

Из цветов полевых я венки себе дивный сплетала,
В тело – кто его знает, откуда – истома лилась.
Помнишь, как я в пятнадцать тебя без стыда целовала,
И трава под ногами ковром простиралась для нас?

А сегодня особенно много серебряных свечек,
Над моей головою и в старом забытом пруду.
Но я долго искала звезду, что называли мы вечной,
Только сердце заныло – уже никогда не найду.

Что же о праведном в жизни своей я скажу

Что же о праведном в жизни своей я скажу,
Снова кюветами грязь разливается в дождь.
Милого руку в своей я давно не держу,
Мир мой на остров камней одиноких похож.

Если на небе холодная вспыхнет звезда,
Это не та, что упала на нашу кровать.
Эта – из мелких кусочков вселенского льда –
Будет над миром потерянных судеб летать.

Встану у старой берёзы, как в день роковой,
Над головой пронесётся встревоженный гул.
Думала, буду любимой и верной женой.
Только зачем ты жестоко меня обманул!?

Вечерний сон

Занесло снегами поле белое,
У калины сладковатый вкус.
И сосна, совсем заледенелая,
Странный издаёт из тела хруст.

А в печурке всплески жара дивные,
Словно неуёмные года.
И скворчит мелодию старинную
На плите моя сковорода.

В полудрёме слышу звон бубенчика,
У ворот рысак копытом бьёт.
Странно, вижу платье подвенечное
Из комода мама достаёт.

Для меня оно не предназначено,
Младшая сестра в нём хороша.
Только сердцем узы держат брачные,
Только о любви поёт душа.

За окном метель стучится вольная,
То смеясь, то издавая вой.
Но сегодня комната наполнена,
Видно, неземною сон-травой.

Холодный камень из блестящей стали

Холодный камень из блестящей стали
Губами трону, лбом к нему прижмусь.
Ах, если бы о будущем мы знали,
То не стихи учили б наизусть.

И не смеялись так беспечно, стоя
У самой речки, за руки держась.
И мы не танцевали бы с тобою
В саду цветущем тот красивый вальс.

Уже с небес летят раскаты грома,
И ветер весело над речкою бежит.
И у сосны я встану на затоне,
И крыльями укроют миражи.

И там, где озерцо из старой хвои,
Где отражаются маральника цветы,
Опять стоим, влюблённые, с тобою.
Всё рядом: молодость, надежды, и мечты.

Но камень холодит и отрезвляет,
Всё, вдруг, давно, мы потеряли все.
И лишь Катунь линия витая,
Мне прошлое на памяти рисует.

Светлая тайна

Каждую морщинку бы потрогать,
Каждую бороздочку на лбу.
Обласкать бы взглядом лик твой строгий –
Но я это сделать не могу.

Снова я на исповеди встану,
Из души мне грех свой не убрать.
Видно, так и буду неустанно
Твоё имя в мыслях повторять.

Мне любовь в дороге солнцем красным
И тропинкой лунною была.
Даже в роковые дни прекрасный
В сердце факел света я несла.

Мы живём далёко друг от друга,
И тебя я вижу лишь случайно.
Мне не стать уже твоей подругой.
Но я счастлива, владея этой тайной.

Не заходи в мой дом

Не заходи в мой дом при свечке,
У калитки не стой – что толку!
Посмотри-ка, вон там, на речке,
От звезды огромной осколки.

Сорвалась она с неба в полночь.
О холодный разбилась берег.
А на сердце вылила горечь –
Нам уже не любить, не верить.

Силуэт под луной из стали,
Знаю, ты не придёшь обратно.
Нет звезды – мы чужими стали.
Только дальше как жить – непонятно.

Дай мне любви всего один глоток

В твоих глазах, открытых широко,
Я снова вижу радужные блики,
И почему-то стало так светло,
Как будто свет сошёл с небес великий.
Не ведала, каким мой будет путь...
Вдыхая горечь приторную мяты,
В заиндепевший утром ранним пруд
Я опускала тело виновато.
Но радость и томленье, и печаль
Во мне, как день и ночь, как жар и холод,
В моей душе поставил ты печать,
И опустил на сердце моё молот.
Но этот день, как солнечный поток,
Ты будто появился из тумана.
Дай мне любви всего один глоток,
Чтоб залечить все ссадины и раны.
Разрушится гранитная стена,
Десятки лет стоявшая меж нами.
И буду я с тобой обручена
Поляною, берёзой и цветами.

Не спрашивай – любила ли, ждала ли

Не спрашивай – любила ли, ждала ли,
И не смотри в упор в мои глаза.
Года, как птицы, мимо пролетали,
И каждый день был, как пустой вокзал.

Луна несла приливы и отливы,
Жару сменяли лютые морозы.
И было во вселенной сиротливо,
И каждый день являлся серой прозой.

Давно уже не помню рук и тела,
Рассветы нас с тобою не венчали.
И эта встреча сердце не согрела.
Не спрашивай – любила ли, ждала ли....

А Венера, яркий свет разлив

Растеклась над миром стынь и хмарь,
И собака, хвост поджав, завывала.
Кем-то в небе сплюснутый фонарь
Притушила ветреная сила.

И в реке потоком ледяным
Я ладони и лицо омыла.
И стелился в теле моём дым,
На виски давил, сжимая с силой.

И неспешно шла я до горы,
И смыкалось время и пространство.
А Венера, яркий свет разлив,
Новые в душе рождала стансы.

Может это – мир сновидений

Уж от летних дождей не хмелею
И не слушаю скрипа ставен.
Было – только совсем не жалею.
Даже если мой голос печален.

В небе свечи зажгу под вечер,
Воска запах пчелиный ударит,
Каждый шаг мой огнём был мечен,
А остался лишь запах гари.

Как часы, моё сердце ровно
Бьётся, будто не знало жара.
Только вдруг забываю невольно,
Что уже не пойду до вокзала.

Что всё пусто и мертво в теле.
Что я тень от былых видений.
И не знаю, на самом деле –
Может, это мир сновидений.

Встанет солнце над горою красное

В черный омут бросит свои стрелы,
Пролетев по небу, Серафим.
Облаком качнётся белым-белым
Над высокой сопкой лёгкий дым.

И закружит снова ветер южный
У калитки старой вихрем пыль.
Я услышу голос твой простуженный,
Может, это небыль, может – быль.

Гляну в небо – там дорога млечная,
Мы стоим по обе стороны.
Назови любимой меня женщиной.
Руки мне навстречу протяни.

И отрину жизни я напраслину,
Ни к чему бывшее вспоминать.
Встанет солнце над горою красное,
Чтобы радость жизни снова ткать.

Это осень со мной говорит

Снова холодно, кутаюсь в шаль,
А у печки мурлыкает кот,
Мне былого уж больше не жаль,
Да и радости сердце не ждёт.

И заплачет ноябрь слезой,
Загудит ветер грустно в дуду.
Мы давно уж не вместе с тобой,
Новый счёт своей жизни веду.

Серой сыростью падает мгла,
В палантин одевая поля.
Не сказала тебе: «Как могла»,
И ушла, не ропща, не виня.

Две тропинки идут в никуда,
Превратит время душу в гранит.
Смоет всё дождевая вода –
Это осень со мной говорит.

Стукнет сердце...

Стукнет сердце с неуёмной силой,
Кровь к виску горячему прильёт.
Встану у порога: "Не любила",
И зажму в руке холодный лёд.

А когда апрельские капли,
Весело у дома застучат,
Вдруг пойму, что годы пролетели.
И уже не повернуть назад.

Некому сказать: "Была упрямой –
Потому и всё наоборот".
Но хранить уж долго будет память
Руку холодящий лёд.

Тёплый камень у самой воды

Тёплый камень у самой воды
Так похож на подбитую птицу.
Мы с тобой не собрали плоды,
Отпустили с молитвой синицу.

А теперь уж – гадай не гадай –
Но растаяла чувств наших сила.
Как дощатый за домом сарай
Время властной рукой покосило.

Дуб разбило суровой грозой,
И стоит он, устало-сутулый.
А звезда, что зажглась за горой,
Нам с прощальным поклоном мигнула.

Ты сказал, что всё бывает

Ты сказал, что всё бывает:
Ветер снова клён колышет.
Речка к морю убегает,
Тяжело октябрь дышит.

На стене рисую горы,
Кедр разлапистый и древний.
На песке веду узоры –
То земли стальные нервы.

Дождь пройдёт и всё размочит,
А потом туманом станет.
Не делюсь ни с кем тоскою,
И одна живу на стане.

Ты сказал, что всё бывает —
Грубость, склоки, неудачи.
Что же снова я вздыхаю,
За улыбкой горечь прячу?

У костра сижу до ночи,
Темнота кругом разлита.
Кто же нам любовь пророчил,
У разбитого корыта?

Ты не меня любил

Ты не меня любил, когда
Я у печурки душу грела.
Когда зелёная вода
От бабьих слёз
Ключом кипела.
Когда пожухлая трава
Под снег со стонами ложилась.
Ты не меня любил, когда
К тебе я нищенкой просилась.
Ты боль мою пересекал,
Как безвоздушное пространство.
Ты в доме не моем искал
Тепла, забот и постоянства.
Ты не меня любил!
Зачем теперь летишь
Как южный ветер
И бьёшь в закрытое окно?
Здесь не найти уже ответа,
То лето кончилось давно!

Дым огарка

Ждала я долго этой встречи,
Лилово догорал закат.
И бил в лицо хмельным угаром
Сосновых веток аромат.

Как дым кадильного огарка,
Моя судьба с твоей судьбой.
Не стала я тебе подарком
В тот вечер встречи роковой.

В руке сжимала долго пепел,
Сгоревших в наших распрях дней.
И гладил волосы мне ветер,
И становилось всё больней.

Не сбылось

Непонятно, какие стихии –
Светлый день окровавлен закатом.
И сплетаются тени косые,
На земле под забором горбатым.

Может, стало бы лучше и краше,
Да рассудила я всё простовато,
Медный гривенник бросив в чашу,
Приготовила зелье приврата.

В чадной баньке запарила веник,
Над проточной водой говорила.
Ухал ночью в лесу отшельник,
И текла в моё тело сила.

Но, увы, не сбылось, не стало,
Улеглись ветры в поле тихо.
И осталась одна усталость,
Да на сердце горькое лихо.

Ворожея-ночь

Серебристый на землю
Спустился туман,
И шифоном воздушным
К земле прикоснулся.
Звон торжественно-гулкий
Плывёт от полян.
Будто царственный кто-то
К молебну проснулся.
Бело-синяя, в блёстках
Раскиданных, ночь,
Как цыганка-красавица,
Смотрит лукаво.
Ворожея, сумей мне
Сегодня помочь.
И янтарно блестит
На колечке оправа.
И когда на холодные камни
Рассвет
Из графина прольёт
Красно-алые струи,
Я отдам для любви
Свой последний куплет
И горячие поцелуи.

Тебя не жду я у окна

Теперь, когда в лилейном свете
Звонящих тихо хрусталей
По-летнему легко одета, стою –
Меня ты не жалеи.

Бредово-ласковые взоры
Не лей, с потерянной мечтой.
Давно не стало той, которой
Ты нёс любовный непокой.

Утеха – осенью в ненастье,
Тепло – в кружащую пургу.
Была твоим губам подвластна,
И это в сердце берегу.

Но что на счастье нам подкова,
Она всё также холодна!
Разбив сердечные оковы,
Тебя не жду я у окна.

Раскалила любовь докрасна

Раскалила любовь докрасна,
Жидким оловом сердце плавится.
Я такая в веках одна,
Пусть не первая с виду красавица.

Придыханье замрёт у губ,
Зазвонят в твоё сердце стрелы.
Станешь, милый ты, однолюб,
В стае черной – вороном белым.

И опомниться время не дам,
Закружу в вихре знойного лета.
Возведём мы с тобой белый храм,
Из лучинок тепла и света.

И святая нас сила храни!
Нет в величье любви покоя,
Только наши с тобою дни
Будут времечко золотое.

Январская ночь

Кружила метель
И сугробы мела.
Январская ночь
Нас с тобою свела.
Под тридцать мороз,
Снег тоскливо скрипел.
И каждый до слёз
Счастья в жизни хотел.
Мы в молодость время
Вернуть не смогли,
И новый костёр
На снегу разожгли.
Ты слов мне тогда
Никаких не сказал,
Но знали мы оба,
Что это – причал.
Нам ветры свистели
Про горечь утрат.
Любить же хотелось
Сильнее стократ.
Сумели мы выстоять,
Боль превозмочь.
И ждём каждый год
Ту январскую ночь.

Кто-то повесил фонарь на холодное небо...

Кто-то повесил фонарь
На холодное небо.
Тень вдоль дороги легла
От громадного серого клёна.
Сердце пустое. И ты в нём
Развратником не был.
Не доводил до болящего тихого
Стона.

Просто мы были с тобою
Красивою парой,
Просто я пела,
А ты брал аккорды повыше.
Но замолчала, разошлись,
На стенке гитара.
И в серебристом плену
Перестали друг друга мы слышать.

Проплывают в облаках святые сны...

Проплывают в облаках святые сны,
Я в них окунаюсь осторожно,
Были очень мы с тобой грешны,
Потому и радости ничтожны.

Разрубив даваемый обет,
Мы сплетали круто паутины.
Храм любви оставил горький след,
Мы в его падении повинны.

Птицею кричащей кружит лист.
Льнёт к стеклу, вздохнув о красках мая,
Он один потерянно завис
Как журавль, отбившийся от стаи.

Я его пытаюсь сквозь стекло
В руки взять, согреть своим дыханием.
В снах святою быть не тяжело,
Отпуская душу с покаянием.

Но земных грехов не замолить,
Как не смыть с дорог остатков пыли,
Потому и трудно нам любить,
Как листкам, что, падая, застыли.

Холодная весна...

Холодная весна и дождь, и слякоть,
И замерзаю, Боже, в доме старом.
И хочется сегодня пить и плакать,
И выпустить всю душу легким паром.

Не вспомнить роковое совпадение,
Той нежеланной встречи у вокзала.
Когда уж тело было моё в тленье,
Твоя рука к себе меня прижала.

И блёстками дождейки всюду висли,
Коптило в небе бледное светило.
И ты ловил губами мои мысли,
И мы с тобой в тот миг едины были.

На песке вышивает влажном...

На песке вышивает влажном,
Пена белая дивное кружево,
Шелковистые нити разглажены,
Лучом солнечным отутюжены.

Прикрываю глаза ресницами,
Вижу, шов убегает зигзагами.
Изумрудная струйка искристая
С неба жёлтого в реку падает.

Из капрона дорожки воздушные,
Словно мостики над водою.
И сердечко мое непослушное
Переполнено снова любовью.

Не нарочно я придумала...

Не нарочно я придумала
Про твои глаза бесстыжие.
И душа моя угрюмая,
Не любила тебя, рыжего.

По асфальту шёл вразвалочку.
Говорила: «Ванька бешеный».
Не пойму, какую скалочкой,
Было чувство то замешано.

Весь наряд я шила ситцевый,
Но ходила всегда павою.
Пролетели годы птицею,
Жизнь свою печать поставила.

Вот юнца на тропке встретила:
Взгляд и брови, точно Ванины.
И увидела, отметила,
Что в глазах живут лукавины.

Не терзай мое тело больное...

Не терзай моё тело больное
Шквалом буйным, холодный ветер.
Не кружи меня вновь тоскою
О давно догоревшем лете.

Не кидай меня в омут вязкий
Так давно позабытой песни.
Лунный блик из далёкой сказки
Затуши своей силой небесной.

Не желаю ни знать, ни помнить,
Улетай, улетай, ветер шалый!
Буду тихо я в домике тёмном
Спать под стареньким покрывалом.

Выйду ночью в поле

Выйду ночью в поле,
Где гуляет ветер.
Где по-бабьи воет
Меж скрипучих елей.
Тропку засыпает
Белым-белым снегом.
Как же долго, милый,
Ты со мною не был.

Как звоночки, годы
Над моей судьбою.
Видно, только ветру
Виться под луною.
Ой ты, моя доля,
Ждать и не дождаться.
А снежинки нежно
Надо мной кружатся.

Дул ветер, колючий и злой

Дул ветер колючий и злой,
И сыростью небо дрожало.
Над серой холодной землёй
Тень чёрная билась устало.

Я бросила в сизый содом,
Как липкий ком грязи, наветы.
Ты был моим сладостным сном,
Ты был моим теплым рассветом.

Осталось смотреть в никуда,
Да слушать брожение земное.
Сгорело всё наше дотла,
Наполнив меня непокоем.

Дано было счастье на час,
С тобой распростились мы сухо.
Осталась лишь сказка про нас,
Да память, как злая старуха.

Может, я и была нехорошою

Может, я и была нехорошою,
Голос мой в ночи изнемог,
Может, я и была тобой брошена,
Задержала тяжёлый вздох.

Про святое и самое светлое
У лесного шептала ручья.
А осина качала ветками,
Шелестела: «Ничья, ничья!»

Может, я и была непутёвою –
Одиночество жжёт огнём.
Но на белом судьбинушку новую
Не напишешь весёлым стихом.

Встреча наша была непрошеной

Было сено давно уж скошено,
Лентой серою вился ряд.
Встреча наша была непрошеной,
Видно, выбрал меня наугад.

Никакая, в твоих понятиях,
Руки, голос, глаза – не те.
Я спешила в твои объятия
По неубранной полосе.

Губы были солёно-горькие,
Листик жаркий прилип к рукам.
Луч холодный лимонные дольки
Разбросал по тихим полям.

Я спешила, бальзамом горным
Был наполнен высокий слог.
Я горела, а ты спокойно
На костре наше счастье жёг.

Я сама – хмельное поле

Обещала быть послушной,
Воду в ступе не толочь.
Только день такой воздушный,
Только в синих брызгах ночь.

Отчего, сама не зная,
В лес, безумная, бегу.
Тропка длинная, без края,
Зверобой цветет в логу.

Странной быть – такая доля.
Не сади меня под ключ.
Я сама – хмельное поле,
Я сама – горячий луч.

И музыка сердце томила...

Обиду хранила и шла на погост,
И блекло в саду моём пламя.
Но в ночь вдруг являлся
таинственный гость,
И за руку вёл мою память.

И нежным сияньем искрился фужер,
И музыка сердце томила.
Луна освещала задумчивый сквер,
Всё было пристойно и мило.

И молодость жаром пеклась на губах,
Что было ни взять и ни бросить,
И женщине, мне,
на холодных цветах,
Гадала продрогшая осень.

Всё уходит – так бывает

Всё темно, клубят туманы
Над заливом у Катунь.
Молча встали истуканы,
Что сто лет назад уснули.

Я одна сегодня в мире,
Даже небо в полумраке.
И молчат святые лиры,
И не гавкают собаки.

Всё окутано прохладой,
Тело будто бы из стали.
Провожая тебя взглядом
И шепчу во тьму устало:

"Всё забуду, всё заброшу
И года пусть утекают.
Ты был милым и хорошим.
Но всё уходит – так бывает".

Евгений Ровенский-Чипизубов

поэт, Майминское литературное объединение «Лира»

Ода Новосибирскому вокзалу

Я обожаю дни, когда
Звенят в морозе провода.
И угольком огня в ночи,
Прощаясь, поезд мне кричит.
Иду с перрона через зал –
Янтарным бликом бьет в глаза
Блестящий кафель. Правит бал
В толпе людской большой вокзал.
Над белой аркой – зелен фон.
Фон стен и ласковый неон.
По площади – киосков брызг.
Да здоровствует Новосибирск!
Я снова обогнул страну
В гремящем перестуке рельс.
Мой город! Я в твоём плену.
Я снова дома. Снова здесь.
И пусть со всех сторон галдят,
Что сер мой город и в дыму –
Как Бог, прибитый на гвоздях –
Я поклянусь в любви ему.
Я – капля жизни, им рожден,
Овеян пылью с детских ног.
Здесь мой Октябрьский район,
Мой «Клуб Попова», мой «Восход».
Здесь жил другой поэт – творил,
Ушел на фронт и там погиб.
Но мост над Обью он любил.
Трамвайной линии изгиб
Его на строки вдохновлял.

Он городу оставил – жизнь.
А город – улицу назвал,
Твоей фамилией, Борис.
Ах, сколько судеб! Сколько тем!
Проходят рядом в темноте.
Огнем вечерних фонарей,
Мой город, всех нас обогрей!
В ответ услышишь – навсегда.
Я обожаю дни, когда
Уходят мимо поезда,
И прочь – другие города.

* * *

*«Осыпаются листья, Евгения...»
Павел Васильев*

Отмирают янтарные листья, Рузанна, Рузанна...
Угасают ярчайшие души. А вспомни весну –
Перепаханный снегом, морозом, вилюйским туманом,
Незакрытые двери бродяга таёжный толкнул.
И увидел знакомую кухню, радость навстречу,
Руки – нежные руки святого спасенья твои.
Два тончайших крыла опустились на верные плечи
И прильнули к груди, там, где запах таёжной хвои.
Я приполз от полярного круга непрошеным гостем,
Потому что любил твоё имя, ночами твердя.
Потому что уже никакие снега не заносят
Воскрешение губ и объятий. Я помню тебя!
Это солнце и воздух. И зелень палящего лета...
Этот берег Катуня. Одинокое дерево снов...
Золотистый закат, мелкий дождик на грани рассвета,
Безответное счастье твоих убежавших шагов...

Там, ломая ладони, обняв эвенкийские сопки,
Синевой залитые долины суровой страны,
Мне хотелось упасть снегопадом на тёмные окна,
Одарить мимолётным покоем святой тишины.
Дождь волос и лицо, и горячие зыбкие плечи,
Услыхать голосок милосердия, валящий с ног,
Засмотреться в глаза, получая навеки увечье...
Но не мог добежать, долететь, докричаться – не мог.
Отмирают янтарные листья, Рузанна... Вновь осень.
Наш любимый период. Пора расставаний и встреч.
Ты опять далека и моих поцелуев не просишь,
А следы от прошедшего трудно и больно беречь.
Кош-Агачские дали теперь нас с тобой разделили.
Разделила речушка с названием кратким Иня,
Старый мост над Катунью, где ранее ээки трудились...
Не грусти. Я вернусь, дорогая, ты помни меня!
И несут нас по этой Земле, от разлуки к разлуке,
Чоя, Бийка, Чемал, Улаган, Онгудай, Кулада...
Но в любой стороне, в каждом шорохе ветра и звуке
Обжигает дыхание твоё, как трескучий мороз. Навсегда.
Отмирают янтарные листья, Рузанна, Рузанна...
Задождало слезами. Октябрь. Итогов пора.
Угасают ярчайшие души и, как ни печально,
Я был счастлив вчера. Я с тобою был счастлив. Вчера.

* * *

Вот и всё.
Ты ушла, отвернувшись.
Я остался стоять на ветру.
Вечер тлел сигаретой
Потухшей,
Выпив счастье,
Оставив беду.
Я не верил, что скомкано
Прошлое
И разорвано: «овь»
Минус «люб».
Два клочка притяжения
Мощного
Раздробила за пару минут.
Ты – моё золотистое
Солнышко...
Я стоял, обернувшись
Вослед.
А моя Королева и Золушка –
Убегала.
И я крикнул: «Нет!!!
Ты не знаешь, что ты
Натворила!
Почему ты уходишь
Так зло?»
Но ответом молчание
Плыло.
Каблучков стук
По ветру несло...
Вот и всё.
Ты ушла, отмолчавшись,
Унося тонкий шрам
На щеке.

Я кричал – и не мог
Докричаться
До тебя
В этой мутной реке
Под названием
«Грустное Лето».
Я остался стоять
На ветру,
Одиноким, небрежно
Одетый,
Размышляя: «Ну, что ж,
Поутру
Этот холст
Поспешу забыть.
Кисть возьму и смешаю
Краски.
Но уже не сумею смыть
Теплоты твоих рук
И ласки».

* * * *

Салют, Любимая! Сквозь ночь
К тебе летит мой тихий голос.
А может, это просто волос,
С твоих плечей упавший прочь,
И затянувший мне петлю
На шее, перерезав связки.
Я задохнусь от этой сказки,
Крича, что я тебя люблю.
Но крика нет.
Я стал немым.
Навряд ли ты меня
Услышишь...

Сейчас ты спишь
И ровно дышишь
В объятиях седой зимы.
А я – не в силах больше
Спать.
На мне горят
Твои ладони.
Блестят глаза,
а сердце стонет –
Так ты умеешь обнимать.
«На-та-ша!» – долгий стон
в ночи.
Спи. Милая!
Зима мятежна.
Ты – пламя от
моей свечи.
Я – воск.
Я Вас целую нежно,
Читая мысли
Через взгляд.
И пусть всё снова
Повторится,
Когда сойдутся наши
Лица,
И Ваши руки заскользят
Подобно крыльям,
Вверх, туда,
Где не замёрзнуть никогда.
Где облегает горло свитер.
Где возле шейных позвонков
Остался след от коготков –
Он слаб. Он никому не виден.
И дорог – дорог только мне
Своей безропотностью кроткой.

Порывом нежности – вдвойне...
Мороз неспешною походкой
Узор рисует на стекле,
А вкус помады тает, тает...
Ваш поцелуй меня листает,
Как календарик на стене.

Ошибка

Классическая ошибка.
Над новогодним застольем дым...
Ты прокляла Его, но твоя улыбка
Вытащила гибнущего из беды.
Внутренним силам –
Цена не названа.
Тост промежуточный –
Писк комариный.
Это жестоко, вот так –
Промазать.
Отзвук придёт бумерангом,
Лавиной.
Музыка глушит удары сердца.
Мимо танцующих пар пройди.
Все неудачи кончаются бегством.
Пуст коридор. Поскорее одеться.
Шаг за порог. Но – куда идти?
Щелкнул замок – и пути отрезаны.
Вдох, выдох, вдох. За спиною – шум.
...Дверь распахнулась. Он встал над бездной,
Выронил Имя, ума лишён.
И придавило, прижало к стеночке
Слово-лезвие, режет быстро:
«Я ведь люблю! Остальное – мелочи...»
Отзвук далёк – есть ответный выстрел.

* * *

Ты мне сказала: «Больше не звони!» –
Как между строк вписала приговор.
И вот проходят ночи, тают дни,
А я во сне с тобою, до сих пор.
Ты мне сказала, между строк: «Прощай!
Ко мне не приезжай уже – сюда.
Со мною вместе быть – не обещай!
Любовь ушла, как талая вода...»
И я поплыл, по талой той воде,
Корабликом бумажным, небольшим,
К своим несчастьям и своей беде –
От горя превращаясь в белый дым.
Среди житейской бурной кутерьмы
Моих друзей давно очерчен круг.
Но от своей Любви – моей тюрьмы –
Мне не уйти: я помню трепет губ...
Я помню цвет твоих искристых глаз,
Дрожащую слезинку на щеке.
Ах, если б всё вернуть! На этот раз
Я не дарил бы роз тебе букет.
Я просто б взял – ладонями закрыл
Твоё лицо и, бережно держа,
С тобою вместе по реке уплыл
К преданиям, чья память так свежа...
Но прошлого мне нынче не вернуть.
И я плыву по-прежнему туда,
Где завершают свой обычный путь
Все корабли... и талая вода.
Ты мне сказала: «Больше не звони» –
Как между строк вписала приговор.
И вот проходят ночи, тают дни.
А я во сне с тобою, до сих пор.

Памяти Ирины Олару

Я не писал пятнадцать лет
Ни злых стихов,
Ни нежных писем.
И чтоб забыть, что я – поэт,
В долинах горных
Карму чистил.
А жизнь несла меня, несла –
Вверх-вниз, по всей Земле бросая,
Но от несчастья не спасла,
И слёзы, вот, стою, глотаю...
Разбился где-то самолёт
Вдали отсюда, над Синаем.
И привезён был белый гроб,
А в нём – девчонка молодая.
Девчоночка – из этих мест,
Что стюардессою служила,
Была «небесною невестой»
Из невест,
Судьба ж ей
Краткий век наворожила...
Ноябрь серенький стучал
Полудождём и мокрым снегом
В сердца людей. И я стоял,
В толпе людской, что в путь последний
Пришла невесту проводить.
Под сенью церкви в день печальный,
Соткав связующую нить,
Мы со страной Её венчали!
Светился колокольный звон
В гудках машин, парил и падал,
Кружа над горем похорон
Осенним снежным звездопадом.

И белым голубем душа
Той стюардессы ввысь взлетала –
Она над нами, не спеша,
Прощаясь, в вечность улетала.
А я молчал, не видя слёз,
И ком стоял упрямо в горле.
Мне всё казалось – не всерьёз!
Пока я главного не понял,
Что привело меня сюда –
Ведь я свободен, независим.
Объединяет всех беда
Из дат в табличках и из чисел...
Я не писал пятнадцать лет
Ни злых стихов,
Ни нежных писем.
И чтоб забыть, что я – поэт,
В долинах горных
Карму чистил.
А жизнь несла меня, несла –
Вверх-вниз, по всей Земле бросая,
Но от несчастья не спасла,
И слёзы вдруг, стою, глотаю...

*(31 октября 2017 года. Два года спустя
после взрыва самолёта над Синаем)*

Прощальная

Три белых снежинки
Упали на лётное поле,
И гул самолёта
Растаял в небесной дали.
Неужто всё это и вправду
Зовётся любовью?
Неужто всё это случилось
Во имя любви?
Стеною встают расставанья,
Даря нам печали.
И желтое солнце
Не радует светлых очей.
А мы, взявшись за руки,
Тоже о счастье мечтали.
И наша мечта оказалась
Как будто ничьей...
Три желтых листочка
Упали на лётное поле,
И гул самолёта
Растаял за лесом вдали...
Неужто всё это останется
Вечною болью?
Неужто всё это
Мы мало с тобой берегли?
Три серых дождинки роняет
Октябрь на летное поле.
И гул самолёта
Несется в небесной дали.
Зачем же всё это
Написано Богом и кровью?
Зачем же тот лайнер
Судьба не смогла приземлить?

Три горьких слезинки
Упали на лётное поле,
И гул самолёта
Растаял в небесной дали.
Неужто всё это,
И вправду, зовётся любовью?
Ах, если всё так,
Пусть любовь – бесконечно горит!
Стеною встают расставанья,
Даря нам печали!
И тусклое солнце
Не радует светлых очей
Того, с кем мы вместе
О счастье мечтали.
Но наша мечта
Оказалась ненужной, ничьей...

*(Посвящается авиарейсу
из Египта в Санкт-Петербург
31 октября 2015 г.)*

* * *

Буду я осенним листопадом –
Ярко-жёлтым, с красною каймой,
Чтоб залюбовалась ты нарядом
И пошла тихонечко со мной.
Чтобы от твоей улыбки ветер
Зашуршал парящею листвою,
Чтобы смог в последний раз на свете
Я побыть наедине с тобой.
Буду я веселым и наивным
Над твоей причёскою кружить.
Ты, моя любимая, прости мне,
Что не довелось нам вместе жить.
Буду я своим костром осенним
Нежно твои плечи обнимать.
Ты была одна моим спасеньем
В мире, где расцвета не видать...
Стану я листочком пожелтевшим,
Упаду на синий плащик твой.
Чтобы ты, слегка недоглядевшей,
Занесла меня к себе домой...
... Стану я осеним листопадом
Ярко-жёлтым, с красною каймой,
Чтоб залюбовалась ты нарядом
И пошла тихонечко со мной.
Чтобы от твоей улыбки ветер
Зашуршал осеннею листвою.
Чтобы смог в последний раз на свете
Я побыть наедине с тобой.

Галина Свириденко

*поэт, член Петровской академии наук и искусств и
Союза журналистов России*

И нет возможности...

В каждой молитве – картотека.
На осознание мыслей – плоть.
Но, создавая человека,
Нас чувством наградил Господь.
И это многому мешало,
Когда чувствительное жало
Передвигалось на передний план.
Тогда любовь, смерть и обман
К созданию возвращались снова,
Как будто не нашлось пути иного.

Что если б чувств лишили человека –
Он стал бы нравственным калекой?
Сама возможность испытания чувства:
Рефлекс, потребность, уровень искусства?
Всей разноликой человеческой братии,
От ненависти, страсти до симпатии,
Случается, иной раз, затихают,
Возможно, они просто отдыхают
Во времени, чтоб вновь возродить.
И нет возможности предвидеть,
упредить...

Не знаю, какого года...

Не знаю, какого года,
Не помню, какого лета,
Неважно, в какую погоду,
Лежали цветы из букета

В асфальте. Рисунок прекрасный
Был создан одним чудаком.
Малиновой масляной краской –
Два сердца, единым витком.

Подарок метла не считала,
И дождь не смывал много лет,
И это признание сияло
И ночью, и утром, в рассвет.

Какая «серьезная» шалость!
Давно непригоден букет.
И лишь неизвестным осталось:
Ответной была – или нет?

Телефонный номер

Стрелой рельсы и вагон,
Темп набирающий так быстро.
Над головой звезда вдогон,
Из-под колес стучащих искры.

Лишь суетливость мыслей ночью,
И ни конца, ни края у жнивья.
И долгим рельсов многоточьям
Не перепеть в восходе соловья.

И сувенир – кувшин, а в нем,
На тыльной стороне билета,
Оставленного кем-то днем,
Забытый телефонный номер лета...

Уход звезды и блик луча во мгле.
Расставшиеся, где вы, что вы?
Просвет, родившийся в стекле,
Цвет нóчи поменял на розовый...

Смешенье судеб. Месяца ущерб.
И счастья кладезь где-то рядом,
И это не окинешь острым взглядом
В момент дождей, в цветенье верб.

Сегодня пепел, а вчера был бал,
И утро ранит серым колоритом...
«Имеешь счастье» быть забытым,
И пусть звонарь стучит в колокола.

Но капельно вбивает дождь в висок,
Надежд вчерашних льются перемены,
Только у солнца, видно, пересменок,
И у луны с небес поток высок...

Показалось?

И не сумерки вещали,
И не гром гремел так грозно,
Когда счастье обещали –
Разве было уже поздно?

По деяньям жизнь рассудит:
То, что прожито, и будет.
Время будто бы слежалось,
Только лето продолжалось.

Я – былинка перед ветром.
Сколько же до счастья метров?
Нить дождя чуть развязалась.
Может, просто показалось?

Мне досталось...

Мне досталось сполна, как есть.
Будет лучше – благодарность Всевышнего.
Это счастье, что минуема месть,
То Господь меня избавил от лишнего:
От слезы скупой, от травли, обид.
Поразмыслишь — а ведь это немало.
Как положено, так и лежит
Столь загадочной судьбы одеяло.
Ну а лучше могло бы быть:
Интересней, весомей, богаче?
А и впрямь, ну-ка будь всё иначе,
Чем бы стала за все платить?

Пересечение...

Есть ветер по верхам, в апреле,
Он в облаках, позамечай.
Там мы с тобою – параллели,
Так уж случилось невзначай.
И след уходит в небо синее
От ветра лёгкого нажима,
Разлук безудержные линии
Со скоростью непостижимой.
Бывает времени течение,
Хранящее в себе беспечность.
Тогда идёт пересечение,
Закрученное в бесконечность...

Молчание...

Ветер шептал: «Забудь и свыкнись»
И поднимался вверх за облака.
А я тебя прошу: «Откликнись!»
Не потому, что я прошу, а сам.
Раскрыты окна, форточки и двери –
Но ты не слышишь, не идёшь...
Какою мерой счастье нынче мерит
Осенний, долгий, зарядивший дождь!
Когда ты выйдешь в стылый двор,
На лужи бросишь взгляд нечаянно,
Почувствуешь немой укор
Неразделённого молчания...

Похоже...

Я отношения с тобой не завершила,
Решив со стороны на всё взглянуть.
И замолчала, навсегда решила
Возможность от себя дать отдохнуть.

Решение приняв полушутя,
Серьезно взяв его на мушку,
Как будто бы у своего дитя,
Отобрала любимую игрушку.

Но та пропитанность общения,
Она, как таинство крещения,
Витает и летит за мной по следу,
Став дном двойным и тайным кредо.
Пусть я запряталась в богеме.
И говорю себе: «Не дрейфь».
Похоже, я оберегаю время,
Которое сама закрыла в сейф.

К чему-то все в свой срок «приидем»...
Не принести сегодня в подоле,
Но страшно, если не увидим,
Цветок, расцветший на земле.
Где-то идет коронованье,
Кто плод запретный пригубил,
Продолжит юность целованье
И те, кто чуть – не долюбил.
Исчезнут тайные интриги,
Как время юности гореть.
В грядущем сонмище другие
Смогут друг друга обогреть.
В прошедшем с чем-то соглашаясь,
Душа, что дарится – вмещай.
Приходит миг, и я решаюсь
Отжившему сказать: «Прощай».

Расчет...

Кони закусили удила,
Облака по небу вереницей.
Сколько я за счастье отдала?
Сколько же еще буду должницей?
До смешного схожи: зонт и трость.
Дождь опять спешит играть на флейте.
Вновь румянит куст рябины гроздь,
На осеннем вязаном жилете.
А за счастье не берут в кредит.
Видимо, наличными и сразу.
Снова дятел на стволе сидит.
Он не верит в счастье по заказу....

Анкета

Анкету заполнять не наслаждение:
Прописка, месяц, год рожденья,
Всё учтено, пиши и не злословь.
– Позвольте! А вот где графа «любовь»?
Куда вопрос сей удален?
А если человек влюблен?
Где тот вопрос, в какой он смете?

– Влюблён ли, или не влюблён,
Понадобится и ответят.
Ведь часто пишут: «Разведен» –
И что хорошего?
Вот то ли дело: «Я влюблен!»
Хоть и не спрошено...

Любовь Семенцова

*поэт, бард, Майминское
литературное объединение «Лира»*

Затаённая любовь

Это всё мне приснилось, что ли?
Если только бы знать я мог –
Сколько радости, сколько боли
Уместится в один звонок.

Через встречи и расставания,
Через вечность и через миг:
«Я люблю тебя, я люблю тебя!» –
Слышу твой позабытый крик.

Было, не было – дело прошлое,
Только кажется, будто вчера,
Не тебе ли, моя хорошая,
Песни пел я всю ночь у костра?

И глядели глаза зеленые,
Как пылают мои мосты,
Но была в эту ночь бессонную
Только ты, только ты!

И качнулась планета огромная.
Ничего не сказал я в ответ,
Ведь любовь твоя затаённая
Опоздала на сорок лет...

Вальс листопада

В яркие бусы рябина одета,
все короче. Пора звездопада.
То остывает короткое лето,
Ночи венчая осенней прохладой.

Небо заплачет, раскиснет дорога.
Ждем, когда солнце дарует награду:
Перед снегами, за непогодой
Вдруг закружится вальс листопада.

Кружатся, кружатся желтые листья,
Стылую землю собой устилая.
Долго ль еще эта осень продлится,
Место холодной зиме уступая?

И не смотри на меня так сердито.
Хмуриться тоже сегодня не надо.
Просто давай на мотив позабытый
Вальс потанцуем, вальс листопада.

Ты не позволишь...

В звёздную бездну канет
Имя мое. Но в кровь
Люди, сбивая ноги,
Будут искать Любовь.

Где ты, куда пропала?
Только что здесь была:
Пела, стихи читала,
Девочкам косы плела.

Только что у калитки
Молча смотрела вдаль
И, не собрав пожитки,
Исчезла, оставив печаль.

Чтобы звенела песня,
И не пришла напасть...
Ты не позволишь бездне
Имя мое украсть.

Васильковая любовь

Шел домой издалека
На пути моем – река.
Синеокая река
оказалась.
Я присел на берегу.
Оторваться не могу.
До чего же хороша –
расплескалась.

Потерял я свой покой,
Колдовской ее красой,
Невозможной красотой
замороженный.
А река текла, текла.
Васильками расцвела,
На других своих подруг
непохожая.

От нее я уходил
В сердце рану уносил.
До чего ж моя судьба
бестолковая!
Речку я любил до слез,
Да сковал ее мороз
Где же ты, любовь моя
васильковая...

Юлиана Семенцова

*поэт, музыкант, Майминское
литературное объединение «Лира»*

По кругу

Раннее утро. Поздняя осень.
В чашке вальсирует чайная ложка.
Сырость и серость – не вечные гости:
Снежная туча, ударившись оземь,
Белой мукой посыпает дорожки.

Дремлет на ветке смешная пичуга,
Сонное небо нависло над миром.
Жизнь – по прямой, а чаинки – по кругу...
Помнишь, как мы согревали друг друга
В маленькой комнатке съемной квартиры?

Я приезжала с приходом заката
Из одиночества в света окружность,
И в изменившихся координатах,
Переступая черту невозврата,
Ты возвращал меня в нежность и нужность.

Шторы в полоску, на стуле компьютер,
Чай и беззвучный мобильник на полке...
Слушая, как проплывают минуты,
Я засыпала. Мне было уютно
В старой твоей камуфляжной футболке.

Поздняя осень. Раннее утро.
Ночью кружила по улицам вьюга.
Крыши засыпаны сахарной пудрой,
Чайная ложка блестит перламутром,
Жизнь – на прямую, а нежность – по кругу.

Точка отсчёта

Точка отсчета. Начало движения.
Стерты границы. Отброшены маски.
Выбор пути – основное решение,
И ни единой привычной подсказки.

Смолкли внезапно звонки телефонные,
Чувства рассорились с календарями,
Файлы пусты, и табло электронные
Недоуменно моргают нулями.

Толстая книга с потертой обложкой –
Глупые правила века минувшего.
Крохотный космос мерцает сережкой
В ушке у ангела, сладко заснувшего.

Память свернулась клубком у порога,
Смысла следы и свечу погасила.
В полуулыбке притихшего Бога –
Мудрость, прощение, нежность и сила.

Город газетных киосков рыдает,
В лужах – клочки сотворенных кумиров,
А с высоты, неподкупно живая,
Светит любовь над обломками мира.

Точка отсчета. Законов природы
Не обойти, но пьянит вдохновение –
Чистый глоток вожденной свободы,
Где человек принимает решение.

Оксана Хлопотова

*поэт, член-корреспондент
Петровской академии наук и искусств*

Друг

Как был у меня друг, носил он за мной плащ,
Он мелом чертил круг защиты от неудач.
И с прясел меня садил на серого жеребца,
И вот через тридцать лет не помню его лица.
Мы мерили с ним вдвоем сурепковые поля.
Ведь был у меня друг, родной, как сама земля.
Нам желтым казался мир, пыльца щекотала нос,
Мой рыцарь и кавалер – он крепким, здоровым рос.
Мы плавали с ним в реке, вразмашку и просто так,
Мы знали в округе всех мальчишек, гусей, собак,
А бабка его пекла сметанные калачи,
Она вынимала их из русской большой печи.
И в детстве своём простом у нас было сто дорог,
И музыкой в унисон – свобода и ветерок.
Дороги всегда вели сквозь солнечные поля,
Ведь был у меня друг, родной, как сама земля.

Я любить тебя буду

Я любить тебя буду всегда,
Даже если уйду в небылое,
Даже если погаснет звезда,
Что во мне согревала живое.

Я любить тебя буду всегда:
И в течение жизни, и после,
Даже если меня навсегда
Закружит эта ранняя осень.

Я любить тебя буду всегда,
Если солнце погаснет в окошке,
Или, вовсе, слепая беда
Уведет нас по лунной дорожке.

Я любить тебя буду, любить!
Все равно – далеко или рядом.
Между нами незримая нить,
Недоступная меркам и взглядам.

Жестокий романс

Запах любимого в ворота ношеной кофты,
В старых альбомах, хранящих родные улыбки.
Только улыбка не может ответить, каков ты,
Только никто не удержит меня от ошибки.

Было с тобою мне сытно, тепло и уютно,
Горько и сладко, и очень надежно, как будто,
Только душа отчего-то упрямо страдала,
Страстно стремилась к свободе, которой не знала.

Я убежала водой, из-под камня, что давит,
Я уносилась в манящие дальние дали,
Думала, встречу еще настоящую реку,
Но не учла я короткого бабьего века.

Запах любимого в ворота ношеной кофты...
Я напилась, нахлебалась свободы до рвоты.
В каждом пришедшем твоей я улыбки искала,
Только во всех мне тебя одного не хватало.

Стала тогда, как могла, одиночество славить,
Жизнь пробежала, и русла её не исправить,
Старый альбом открываю дрожащей рукою,
Ты улыбаешься мне, и я рядом с тобою.

Я люблю

Я люблю,
Как снег – вершины гор,
Как луга – свой травяной ковер,
Как зима, застрявшая в весне,
Любит свой последний легкий снег.
Я люблю, а значит, я живу.
Взгляд, поймавший неба вышину,
И слова, что ручейком лились,
Для меня в стихи любви сплелись.
Я люблю, как любит сына мать,
Знаешь, стала Бога понимать.
Ведь любить так просто и легко,
Как дитя – грудное молоко,
Я люблю глаза твои и смех –
Для меня они прекрасней всех,
И неважно, что несёт молва,
Я люблю, и значит
Я права.

Прощанье

Я весела по принуждению,
Пытаюсь скрыть свое паденье.
Крадусь к тебе ночной кукушкой,
Молюсь и плачу всё в подушку.

За сумрак, что в душе таится,
Не разлюбить, не отмолиться.
Тоска любовью сердце точит,
Закат зарёю кровоточит,
Поют надменно петухи,
Прощаюсь с милым у реки.

Письмо Маргариты к Мастеру

Здравствуй, Мастер! Потеря так велика,
Что обычному смертному лучше смерть,
Между мной и тобою легли века,
В толще времени солнечный свет померк.

Я найду тебя в сонме других миров,
И узнаю из тысяч твою звезду,
Я зажгу миллионы прожекторов,
Чтоб ты видел меня одну.

И когда непокорные фонари
На крошечную тьму опускают взгляд,
Я прошу, ты со мною поговори
И не нужно молчать и смотреть назад.

Я найду тебя даже в глухой степи,
Там, где ветер заводит свободы песнь
Мы с тобой точно звенья одной цепи
Той, которой сбивают спесь.

И когда ты устанешь от пустоты,
Я найду тебя, чтобы с тобой молчать,
Чтоб дыханьем ладони согреть твои.
Если хочешь кричать, то давай кричать.

Я найду среди тысяч твою звезду,
Если ты мне позволишь с тобою быть,
Я повешу её у себя в саду,
Чтоб она не могла никому светить.

А когда мы допишем с тобой роман,
И бессмертье подарят твоей душе,
Ты храни меня просто, как талисман,
Понимая, что я не нужна уже.

Когда-то давным-давно...

Когда-то давным-давно мы оба любили кино,
И в пятом ряду между кресел
Ты мне оставлял без конверта письмо,
Ты молод был, смел, и весел.
А я отвечала какой-то бред,
О том, как я стану взрослой,
И мы будем вместе встречать рассвет,
Ногами сбивая росы.
Рассветы текли как сквозь пальцы кровь,
Мы в красках зари выросли,
И точно знали, что это – любовь,
Вставая с одной постели.
Но жизнь есть жизнь, иногда одна,
В твою рубашку изливши душу,
Я словно маятник у окна,
Гоняла стужу.
Твоя рубашка была волшебной,
И запах этот я помню точно –
Он был как родина и как мама,
Знакомый очень.
Мы, как и прежде, с тобой подростки,
Но внуки наши уж правят балом,
У них на жизненных перекрестках –
Одни забавы.
Наш младший мальчик завел девчонку,
И в старый клуб с ней на танцы ходит,
И между креслами у эстрады
Записки жизни моей находит.

Осенняя любовь

Солнцем написана ранняя осень,
В точной гармонии неба и света,
Низко над озером звездная просинь –
Вот и закончилось теплое лето.

Скоро надену сапожки с опушкой,
Яркий платок, мне тобою подаренный,
И поделюсь с закадычной подружкой,
как целовались с тобой у завалинки.

Ветви берёз оголились бессовестно,
Скинув под ноги шуршащее золото,
А на душе и тревожно и боязно,
Не избежать мне осеннего холода.

А у подружки глаза васильковые
Жаром горят и желанием светятся,
Только боятся с моими, медовыми,
Осенью этой на улице встретиться.

Господи, позволь моей весне...

Господи, позволь моей весне,
Отшумевшей, осенью вернуться.
В листопадной зябкой тишине
Не позволь мне с милым разминуться.
Сколько лет минуло – двадцать пять?
Двадцать пять условных междолетий.
Мы уже научены терять,
И уже взрослеют наши дети.
На мгновенье отпуская нить
Этих лет, прорвавшихся надеждой,
Господи, позволь нам сохранить
НЕЖНОСТЬ!

Лирика

Я вам открыла душу, как дважды два,
Надо б придумать к дверце замки сложнее.
Пусть не Америка, в этом молва права,
Но паруса её алой зари нежнее.
Я вам открыла душу, простите бред,
Видно, вино кровью гвоздик в петлицах
Стукнуло в голову. Что вы за человек,
Даже не можете толком во сне присниться!
Я вам открыла душу, а вы ушли
Полям, а мне оставив удары гонга.
Сердце, ну что ты, глупое, не молчи,
Тихо скажи, что грех обижать ребенка.
Годы пройдут, мне взрослой уже не стать.
Может намеренно я открываю душу?
Как и все русские, очень люблю страдать,
Я мореплаватель, вечно искавший сушу.

Расставанье

Слезами горячими плакали свечи,
Мелодией вечер дышал на ресницы,
И тонкие руки ложились на плечи...
Мы были как птицы.

И наш выпускной, словно ужин прощальный.
Печальны тобой разомкнутые руки.
Мы были как птицы, но петь перестали,
Скорее, от скуки.

Но я не смирилась, глотая проклятья,
Я резала вены и комкала платье,
Судьбы-кружевницы меняя узоры
На рамки позора.

Когда-нибудь я успокоюсь и сникну,
И ветер в лицо, выметающий душу,
Любить перестану. И больше не вскрикну
От муки душевной,
Быть может, устану.

Мы встречали рассвет...

Мы встречали рассвет, тихий Бельдиби спал.
Нагишом мы входили в соленую воду,
Нас лучами рассветными ветер ласкал,
Море щедро дарило восторг и свободу.

Мы встречали рассвет, а следы на песке
Исчезали под пенной полоской прибоя,
И в дыхании моря причудилось мне –
Мы атлантов потомки с тобою.

Свет померк. Время сдвинулось, вспять потекло,
Как следы на песке, гибли древние стены,
Уходили под воду и, словно стекло,
Разбивались надежды на помощь вселенной.

Мы, в одеждах шагнувших с Олимпа богов,
На безумие это сквозь слезы смотрели.
Ты держал мою руку и не было слов,
Нас встречая, тихонечко ангелы пели.

В толще лет заблудились былые враги,
На руинах построили новые стены,
Но осталось тепло твоей крепкой руки,
Как незыблемый знак постоянства вселенной.

Мы встречали рассвет, тихий Бельдиби спал,
Горизонт обжигая, вставало Ярило,
Ты руками за плечи меня обнимал,
И любовь нам бессмертье дарила.

Твоих ресниц солоноватый вкус

Твоих ресниц солоноватый вкус
Моим губам знаком и неизбежно,
Безмерно дорог. Сердцем окунись
В тобою нерастраченную нежность.
Любимый, не целуй меня в глаза,
Я слышала, что это всё к разлуке,
Нежданной и негаданной всегда,
Печальной, как разомкнутые руки.
Твоих ресниц солоноватый вкус
Моим губам знаком и неизбежно,
Безмерно дорог. Сердцем окунись
В тобою нерастраченную нежность.

Первая любовь

Сколько лет мне было, я не помню...
Может быть, четырнадцать-пятнадцать,
Со своею первою любовью
Бегала я к клубу целоваться...
Мой любимый – светлый, словно ангел,
Пел мне про бродячих, про артистов,
И моё сердечко, словно факел,
Загоралось трепетно и чисто.
А глаза в глазах его тонули,
Руки шею сами обвивали,
Где-то на излучине июля
Губы целовали, целовали...
Сколько лет прошло, а лунный лучик
Смог напомнить, нашептать, навеять...
Колдовскую нежность поцелуя
Буду вечно в памяти лелеять...

Побеждает любовь!

Полосатые тени на дорогу ложились,
Полосатые тени от деревьев с луной,
Я одна приходила, на деревья молилась,
Я одна проходила этот путь неземной.
Я несла в себе боли сразу тысячи женщин,
Оставляя луне эту зыбкую боль,
С непонятной тоской путь земной мой повенчан,
Но всегда на земле побеждала любовь.
Я дарила лугам этой боли надломы,
Оставляла воде эту сладкую боль,
И пускай только мне эти всплески знакомы,
Но всегда на земле побеждает любовь!

Я назову тебя «летом»

Я назову тебя «летом» – ты солнечным был,
Теплым и нежным, как летняя песня заката.
Мне показалось, что ты меня даже любил,
Щедро даря золотое тепло без возврата.
Мне показалось, что счастливы были с тобой –
Два мотылька, прилетевшие к свету друг друга,
Каждый из нас звал другого, манил за собой,
И как-то грустно смеялась над нами округа.
Будем беречь золотое земное тепло,
Будем жалеть эти дни – им не будет возврата,
В памяти будет прозрачная, словно стекло,
Чистая, нежная, летняя песня заката ...
Ты улетел, и в твоём золотом городке,
Лето настало – пора чудаков и влюбленных,
А для меня это лето осталось в руке
Сереньким пеплом от крыльев моих опаленных.

Я о тебе безропотно молчу...

Я о тебе уже не говорю,
Мне неприятны прошлого объятия,
Как старое, поношенное платье,
Я не ношу тебя, но я тебя храню.
И мне не нужно больше глаз твоих,
И звук шагов ни капельки не нужен,
Я одиноко шлепаю по лужам,
И мне не снится счастье на двоих.
Да, все обиды я тебе прощу,
Не стоит обижаться на чужого,
И все это, увы, уже не ново,
И на судьбу я больше не ропщу.
Я о тебе безропотно молчу...

Я прощаюсь с тобой

Я прощаюсь с тобой,
Я прощаю тебя и себя,
И из глаз моих боль
К подбородку слезами стекает.
Говорят, что любовь
Даже крепкие скалы ломает,
Только душу твою
Растопить, согреть не смогла.
Виновата сама,
И теперь я прощаюсь с тобой,
Надоели уже
Нашей сцены антракты сплошные,
Где без горечи ждут тебя
Сладкие встречи иные,
Но уже не со мной,
Ах, как жаль, что уже не со мной!

Попрощавшись с тобой,
Зимним вечером тихо уйду,
Свою мокрую боль рукавом
С подбородка стирая,
И когда-нибудь сына
Твоим именем я назову,
И любовь всю отдам,
Что тебе подарить не смогла я!

Я ревную

Я ревную тебя ко всему и ко вся –
К одиноким мечтам, к тем, в которых не я,
К звездам, тем, что цеплялись за ночи края,
Лишь бы только еще раз увидеть тебя.

Я ревную тебя ко всему и ко вся –
К той листве, что шептала тебе: «Я твоя»,
К той пылинке, что села на твой воротник,
К той былинке, к которой ты взглядом приник.

Я хотела бы стать и звездой, и листвою,
Только б вместе с тобой, только б рядом с тобой!
Я хотела б в ночи фонарями стоять,
Только б путь своим светом тебе освещать.

Я хотела б осинкой дрожать на ветру,
И листвою шептать: «Без тебя я умру».
Может, проще здесь все, может, жадная я,
Что ревную тебя ко всему и ко вся.

Что нам зима

Что нам зима, когда тобой дышу,
Душа весной и радостью полна,
Когда к заснеженному шалашу
Крадется оголтелая луна!
Что нам зима, когда её снега
Как хризантемы белые в саду,
Как белая черемухи пурга,
Как пена на лазурном берегу!
Белым-бела, метет, кружит зима,
Что нам она, когда сердца горят!
И пусть она постройки и дома
Одела в белый праздничный наряд,
Что нам зима, когда она светла,
Любовь меня согреет и в мороз!
А что зима морозна и страшна,
То чисто риторический вопрос,
Что нам зима...

Раскрути свою душу...

Раскрути свою душу на страничку стихов,
Как охапку цветов полевых для любимой,
Чтобы солнце, укутавшись в пух облаков,
Утопало во взгляде речного залива.
Напиши, мой любимый, о любви и весне,
Напиши о цветенье черемухи в мае,
О глазах, что так дороги только тебе,
И о той, что тебя, как себя, понимает.

Осень, в небе молоко...

Осень, в небе молоко,
Хрусталем покрылись лужи.
Даже если далеко,
Ты мне очень-очень нужен.
Даже если никогда
Не увидим мы друг друга,
Мой апостол без креста,
Я – твоя святая мука,
Мне с тобой всегда тепло,
И душа с тобой светлеет,
Мне казалось – отмерло,
Оказалось, ещё тлеет.
И тебе хранить тот свет,
Что в душе моей таится...
В жизни – хочешь или нет –
Ничего не повторится.

Перечитай мои стихи

Перечитай мои стихи,
Пойми, чего не дописала,
Что между строк не досказала...
Перечитай мои стихи.
Перелистай мою судьбу,
Что в эти строки заковала,
Кого увидела, узнала...
Перелистай мою судьбу.
Перелистай мои грехи
И если сможешь, отпусти их,
Допой, доплачь и долюби их –
Я что-то больше не могу.
Перелистай мою судьбу...

Месяц на небе морозном...

Месяц на небе морозном
Желтым висит коромыслом,
Нам расставаться с тобою
Нет ни желанья, ни смысла.
Мы, как осколки вселенной,
В небе сгоревшие звезды,
Но, как это часто бывает,
Встретились чуточку поздно.
Все-таки встретились – это
Станет нам точкой опоры,
В зареве нашего света
Стихнут сомненья и споры.
И, сохранив так немного,
Всё же согрели друг друга,
А бесконечность дороги
Скроет вчерашняя выюга.
Месяц на небе морозном
Желтым висит коромыслом.
Встретились, может, и поздно,
Но расставаться нет смысла!

Татьяна Чанчибаева

*поэт, член Международного союза писателей
«Новый современник» и Российского союза писателей*

Бабочкою сяду на твою ладонь

Бабочкою сяду на твою ладонь,
Ты меня легонько, очень нежно тронь.
Если не обидишь, буду жить с тобою,
Душу отогрею искренней любовью.
Я тебе доверю – только не гордись –
Всё, во что я верю: и мечту, и жизнь.

И вновь в саду танцует осень

И вновь в саду танцует осень,
Поёт о чём-то о своём.
Давай с тобой её попросим,
Чтоб к нам не заходила в дом.
С листвою опавшей хороводы
Она пусть водит у окна,
А в доме нашем год за годом
Живёт и царствует весна!

Надо верить

Ты с израненной душою
Постучался в дверь мою.
Что ж, и я тебе открою
Душу рваную свою.
Понимаешь, так бывает:
Любим мы – не любят нас.
И надежды тихо тают,
Может быть, в последний раз.
Но не стоит огорчаться,
Надо верить вновь и вновь:
В дверь однажды постучатся
Жизнь и слёзы, и Любовь!

Мне часто снится дивный сон

Мне часто снится дивный сон:
Я в белом вся и рядом Он,
Так нежно за руку берёт
И к алтарю меня ведёт.
Звонят вокруг колокола,
Как стон хрустального стекла.
Так ярко светит солнца луч,
И нет над нашим счастьем туч.
Пред Богом клятву Он даёт –
Любить сильнее за годом год,
И обещает на века,
Что будем об руку рука.
Но сбыться сну не суждено,
И рядом быть нам не дано.
На то всего одна причина –
Ведь Он, увы, не мой мужчина...

Прилетел на ладонь мою ветер

Прилетел на ладонь мою ветер,
Зашептал о любви неземной:
«Я давно уж тебя заприметил,
Полетим в моё царство со мной!
Ты поверь, я тебя не обижу,
Ни упрёка не будет, и знай,
Лишь с тобою, родная, я вижу
Своё счастье. Вот крылья – решай!»
Без сомненья примерила крылья,
Они сразу ко мне приросли.
В небе ясном мы нежно парили,
Уносясь на просторы любви.

Несёт мне время волны перемен

Несёт мне время волны перемен,
Прекрасные, чарующие волны!
Оно берёт все горести взамен,
И счастья сундучок вручает полный!
Я с трепетом подарок открываю,
Ведь там есть всё, что мне необходимо,
И медленно оттуда вынимаю
Всё то, что раньше проходило мимо:
Доверие, Любовь, что без измен,
Я так давно о ней в душе мечтала!
Спасибо тебе, время перемен,
Теперь и я счастливой в жизни стала!

Как в ясном небе звёзды блещут!

Как в ясном небе звёзды блещут!
На нас им нравится смотреть.
Моя рука в твоей трепещет,
Как птичка, пойманная в сеть,
«Пусть будет так всегда, навечно!
Рука в руке, плечо к плечу.
Пусть счастье будет бесконечно!» –
Я небесам душой кричу.

Мест свободных со мною нет

Ты, как выстрел, как эхо из прошлого.
Сколько отнято было сил...
Всё, что было к ногам твоим брошено,
Почему ты тогда не ценил?
Ты прошёлся по травам некошеным,
Незабудки оборван цвет...
И теперь ты – мой гость непрошенный,
Мест свободных со мною нет.

Только вместе

По небу дивная луна
Плыла торжественно и плавно.
Как будто в этот миг она
Должна сказать о самом главном.
О том, о чём молчали мы
В сиянье девственной невесты,
Что мы с тобою быть должны
Как половинки – только вместе!

Буду снова учиться жить!

Почему-то тебя не простила...
Я пыталась, старалась, поверь.
Даже Небо об этом просила,
Но захлопнулась в прошлое дверь.
И теперь я не то, что раньше...
Помудрее и посмирней.
И смотрю я намного дальше
Дерзкой юности милой моей.
Было время – прощала такое,
Что не каждая может простить.
Только кануло всё в былое...
Буду снова учиться жить!

Разметало ветром пепелище

Разметало ветром пепелище,
Что осталось от большой любви.
Что же мы теперь с тобою ищем?
Почему ее не сберегли?

Почему, когда она горела,
Думали, что будет так всегда?
А она все угасала, тлела...
И умчалась, будто в никуда.

Невозможно возродить из пепла
Яркий, обжигающий огонь.
Канарейка из открытой клетки
Не вернется больше на ладонь.

Что тебе, родной, не спится?

– Что тебе, родной, не спится?
– Я покой твой берегу.
Спи, и пусть тебе приснится
Круг ромашек на лугу.
Пусть поют повсюду птицы,
Ручеек журчит в траве...
Спи, пусть сон тебе приснится
Самый лучший на земле!

Давай попробуем и не расстанемся

Нежданно встретились. Стоим.
Как будто в вечности молчим.
А рядом пышная сирень цветёт,
Напоминает нам – весна идёт.
И предлагает нам ещё разок
Пятисчастливый свой найти цветок.
Давай послушаем сирень лучистую,
Начнём всё заново, с листочка чистого.
Смотри, как щедрая сирень к нам тянется,
Давай попробуем и не расстанемся.

Любви Душа, как странница, искала

Любви Душа, как странница, искала,
И по пути всю землю обошла.
Она по темным улицам плутала
И по пустыне одиноко шла.
Сквозь дебри пробиралась, и не раз
Казалось ей – придет любовь сейчас.
Но годы шли, желание угасало...
Душа уже почти не трепетала
И ничего от Бога не ждала...
Как вдруг Любовь нежданно пришла.
Вновь расцвела Душа, заволновалась
Любви своей в смущении призналась:
«Прости, что я тебя не разглядела!
Прости, что облетела все пределы,
Прости, что я ждала тебя в награду,
А ты жила совсем со мною рядом!»

Подкаблучник

«Подкаблучник – недостойно!» –
Заявил однажды друг.
Я ему сказал спокойно,
Что, смотря какой каблук.
Если он во всём прекрасен
И к тому же, с огоньком,
Я тогда вполне согласен
Быть под этим каблуком!

... И я ушла

... И я ушла,
Закрыв плотнее двери,
Где долго понапрасну душу жгла,
Где в сумраке изломанные тени
Не ведают ни боли, ни тепла...
... И я ушла,
Собрав осколки веры,
И сиротливо глядя в темноту,
Туда, где хрупким сердцем можно мерить
Забытую о нежности мечту...

Запорошен пеплом снежным

Запорошен пеплом снежным
Рой оцепеневших дней...
Ты пришёл с улыбкой нежной
И букетом орхидей.
Отпустил морозный вечер
Пути цепкие свои...
На столе стояли свечи,
Как свидетели любви.
Сизой дымкой растворилась
Череда студёных дней.
Мы в одном дыханье слились
С ароматом орхидей.

Звонящей струйкой нежного рассвета

Звонящей струйкой нежного рассвета
В твоих стихах моё дыхание веет.
И на ковре осеннего паркета
Твоя душа моё сиротство греет
Из лепестков остывшего букета
Старается мозаику сложить...
И ливнями Божественного света
Пропитывает снова мою жизнь!

Когда вуаль осеннего тумана

Когда вуаль осеннего тумана
Отшельник-ветер носит на руках,
Венчаюсь снова с Музою румяной,
Лишь голос твой поёт в моих стихах.
Такой родной, до боли в сердце милый,
Как поцелуй невинный на губах,
Как аромат подводных белых лилий...
Лишь голос твой поёт в моих стихах.

Когда хрустальный луч рассвета

Когда хрустальный луч рассвета
Скользнёт в открытое окошко
И, проливая море света,
Погладит детские ладошки,
Когда букет подводных лилий
Ты вновь несёшь с улыбкой нежной,
Я чувствую себя счастливой,
Такой безоблачно-безбрежной!

Под саксофон дождя хоть как-то жить...

Коль спит душа, и сердце отболело,
Тоской обвенчан рой прошедших дней.
Заснеженная память неумело
Вальсирует с бессонницей по ней.
Осколки мечты сложить пытаюсь,
Остывший праздник снова оживить
И, тени счастья тихо улыбаясь,
Под саксофон дождя хоть как-то жить...

Распорото сердце вчерашней обидой

Распорото сердце вчерашней обидой,
Чернеет и хмурится день.
Ни словом единым себя я не выдам.
Любовь превращается в тень...
Вчера мы с тобой обвиняли друг друга,
Не думая, что наперёд
Бессонная ночь, как немая подруга,
Две разных подушки несёт.
Но ты подошёл, прикоснулся губами:
«Прости, я не прав, виноват...
Забудем обиды случившейся драмы
И встретим, как прежде, закат».
Растаяла ссора, и чувства забились,
Пульсируя в такт двух сердец.
Закат был прекрасен! Победа искрилась.
Войне был объявлен конец.

К твоему надёжному плечу

К твоему надёжному плечу
Я тихонько голову склоняю.
Улыбаюсь счастьем и молчу,
Как снежинка на ладони, таю.
Дни незримо стянуты в года.
Я тебе, как прежде, доверяю,
И к плечу родному навсегда
Я покорно голову склоняю.

Как хорошо, что ты мне позвонил

Как хорошо, что ты мне позвонил –
И день расцвёл, и солнце засияло,
И мне уже на всё хватает сил,
По дому было сделано немало.
Как хорошо, что ты мне позвонил,
Когда я по тебе так заскучала.
Ловлю себя на мысли: как ты мил,
И жду всегда у нашего причала.

Любовь не терпит лжи и фальши

Любовь не терпит лжи и фальши,
Порой скупится на слова,
От показных и громких маршей
Уйти подальше готова.
Тот, кто любил, тот знает точно –
Подальше от ненужных глаз
Любовь всегда бывает прочной,
В тепле и ласке нежных фраз.

Мой муж – романтик никакой...

Мой муж – романтик никакой...
Но я не вижу в том изъяна.
Он удивил меня весной,
Когда подснежник из кармана
Достал мозолистой рукой:
«Держи! Тебе, моя Татьяна!»

Я тебе подарю одному

Нарисую себе настроение,
Ярких красок побольше возьму,
И душевное это творение
Я тебе подарю одному.
Пусть метель за окошком тревожится,
Раскрывая накидку свою.
Наше счастье с тобой преумножится
От единого слова – люблю!

Нежный шлейф твоего аромата

Нежный шлейф твоего аромата,
Лёгкий стук каблучков за окном.
Сколько лет мы с тобою женаты,
А как будто впервые влюблён.
Я дарю тебе белые лилии,
Ты похожа на них неспроста,
Моя добрая, нежная, милая,
Ты и песня моя, и мечта!

Ты дремала на моём плече

Ты дремала на моём плече,
Милая и светлая такая.
Даже свет от тысячи свечей
Не затмит тебя, моя родная!
Ты дремала на моём плече,
Всю себя по-детски доверяя.
Отступало всё, до мелочей,
Нежности безмерной уступая.
Ты дремала на моём плече...
Онемела вязь словесных кружев.
Ясный мой, живительный ручей,
Это счастье, что тебе я нужен!

Он ей всегда так говорил

«Ты удивительная женщина! –
Он ей впервые говорил. –
Ты Небесами мне обещана,
И нас сам Бог благословил».
И когда жизнь давала трещину,
Казалось, не хватало сил...
«Ты восхитительная женщина!» –
Он ей всегда так говорил.

Пока ещё горит свеча

Пока ещё горит свеча,
И сердце для любви открыто,
Рубить не будем сгоряча
Свое чуть битое корыто.
Подклеим – нам же не впервой
С проблемой сообща справляться.
И окупемся с головой
В семейное, простое счастье.
И пусть судачат за спиной
Словоохотливо соседки
О том, как мы смогли с тобой
Спасти семью и сделать крепкой!

Увы, на разные вокзалы...

Слёз нет, как нет ни слов, ни боли.
Душа – уже пустой сосуд,
До дна испытый зноем пруд,
И вещь, изъеденная молью...
Молчим. Давно уже сказали
Всё, что могли и не могли.
Уходят в море корабли,
Увы, на разные вокзалы...

Сердце вновь готово

Смело разрывая все оковы,
Дней минувших скорбную печать,
Сердце вновь любить, цвести готово,
И весенним ритмам в такт стучать.
С запахом черёмух пусть ворвётся
Долгожданной гостьей любовь,
И приятной песней разольётся
Простота твоих душевных слов.

Счастья не должно быть мало

Мне казалось, несерьёзно:
Ты позвал – и я пошла.
И луна на небе звёздном
Так загадочно плыла.
Вместе мы, я посчитала,
Лет уж больше двадцати.
Счастья не должно быть мало.
Главное – его найти.

Только позови!

Ты в жизнь мою входила скромно,
Без всякой женской хитроты:
Кокетства, планов многослойных.
Ты шла, как символ чистоты,
И как тургеневская дева,
Какие только в книжках есть,
Светла, как русские напевы
Под покровительством небес.
И лёгкость простенького платья,
Полуулыбка на губах
Меня влекли в твои объятья,
Чтобы остаться на века.
В звеняще-золотом закате
Забытый вкус своей любви
Я пред тобою благодатью
Рассыплю, только позови!

Ты говоришь, что отцвели сады

Ты говоришь, что отцвели сады,
И аромат их снова не вернётся.
Взгляни на свет предутренней звезды –
Он сотни лет с небес на Землю льётся.
Любовь не исчезает в никуда,
Её прошедшей просто не бывает.
И если с неба падает звезда,
То след ещё надолго оставляет.

Ты мне сказал

Ты мне сказал: «Я буду рядом
В минуты счастья и беды,
Лишь для тебя цветущим садом
И светом утренней звезды».
Тебе поверила, мой милый.
Прошло уже немало лет,
Но я по-прежнему любима,
И каждый день теплом согрет.

Если женщина в счастье одета

Если женщина в счастье одета
И улыбкой украшен наряд,
Значит, сердце мужчиной согрето,
И не требует он наград.
Значит, прошлое он понимает,
Принимает её, как есть,
Значит, будущему доверяет,
И такому мужчине – честь!
Если женщина в счастье одета,
И украшен мечтой наряд,
Значит, сердце мужчиной согрето,
Значит, он – настоящий клад!

Женщина с печальными глазами

Женщина с печальными глазами
В зеркало смотрела на меня.
Не увяла красота с годами,
Всё ещё волнуя и маня.
Волос-локон ниспадал на плечи,
На щеках румянец нежно цвёл.
Ярко на столе горели свечи,
Только Он сегодня не пришёл...
Женщина с печальными глазами
В зеркало смотрела на меня...
У неё мечту сейчас украли,
Ничего взамен ей не даря.

Не дайте женщине заплакать!

Не дайте женщине заплакать –
Сам Бог её считает слёзы.
Не дайте женщине заплакать,
Гоните прочь любые грозы!
Её Бог создал из ребра,
Чтоб защищать мужское сердце,
Чтобы бок о бок с ним была
И к счастью чтоб открыла дверцу.
А если женщина в слезах –
Утешьте тёплыми словами
И о любви скажите так,
Чтобы была навеки с вами.
Не дайте женщине заплакать –
Сам Бог её считает слёзы.
Не дайте женщине заплакать,
Гоните прочь любые грозы!

Не возвращаются за пеплом

Сжигая за собой мосты,
Не возвращаются за пеплом,
И от изношенной мечты
Не одеваются в отрепье,
И волчьей ягоды плоды
Не рассыпают на прощанье,
А оставляют лишь следы
Приятного воспоминанья.

Кто тебе сказал, что нынче осень?

Кто тебе сказал, что нынче осень?
Кто от тихой грусти дал ключи?
Видишь: в небесах сияет просинь,
И в часах кукушка не молчит!
Кто тебе сказал, что нынче осень?!
Посмотри: весна в душе цветёт!
Звёзды блещут на вершинах сосен,
Соловей ещё всю ночь поёт!
Кто тебе сказал, что нынче осень?!
Ну и что, что так летят года,
На височках появилась проседь...
Оставайся сердцем молода!

Зря любви своей боялась

Мне казалось – отзвенело,
Отболело и ушло.
Оказалось, где-то тлело,
А при встрече зацвело,
Заиграло, засмеялось,
Засветилось изнутри.
Зря любви своей боялась...
Жизнь прекрасна – посмотри!

Встретить лучшую весну!

Отшлифованные бытом,
Будни стянуты в года...
Где-то, в празднике забытом,
Подмигнёт с небес звезда,
И захочется, как прежде,
Разрывая тишину,
И тая в душе надежду,
Встретить лучшую весну!

Не надо слов витиеватых

Не надо слов витиеватых:
Назад былого не вернуть.
Искать не будем виноватых,
Теперь у каждого – свой путь.
Днём звёзд на небе не увидеть,
И печь без дров не истопить...
Молчи, чтоб больше не обидеть
И с островком надежды жить.

Что жизнь их продолжалась

Она болела много лет,
С постели не вставая.
Он грел у печки старый плед
И плечи укрывал ей.
Он сам варил, стирал бельё
И гладил ей рубашки,
А после выносил её
Взглянуть на цвет ромашки.
«Смотри, набрали розы цвет
Тебе, моя родная!
Я их пересадил на свет
Ещё в начале мая».
Они сидели на крыльце,
Друг другу улыбаясь,
И счастье было на лице,
Что жизнь их продолжалась.

Когда меня слова твои хлестали

Когда меня слова твои хлестали
Безжалостно и больно по щекам,
Последние надежды угасали
И возносились к хмурым небесам.
Но я восстала из руин и пепла,
Когда порой хотелось волком выть.
От слов твоих мучительных окрепла,
Готова вновь и верить, и любить.

Мерген Челтанов

*поэт, Майминское
литературное объединение «Лира»*

Зеленый принц

Мою корону ржавчина изъела.
Мой белый конь в жаркое превращен.
Я тот, кого так долго ты хотела.
Ведь обо мне был твой последний сон?

Пришел к тебе красой полюбоваться.
На водопад волос твоих смотреть.
Хотел бы я с тобой поцеловаться,
Да жаль – нет сил калитку отпереть.

Уж целый век стою я за оградой.
Оброс крапивой, сам стал, как сорняк.
А ты слепа, и ищешь все отгадку:
Куда же жизнь запрятала меня?

Среди невзрачных серых островочков
В морях твоей души, я – материк.
И сердца стук больней пинка по почкам
Колотит грудь. И вот, сойдя на крик,

Меня не замечая, за оградой
Взрываешь воздух слезною мольбой.
Ты понимаешь, что твоя отрада –
Чтоб я почаще рядом был с тобой.

Сорви крапиву нежными руками!
Смотри! В росинках весь зеленый лист...
Я горько плачу оттого, что нами
Без всяких правил управляет жизнь.

Основы геометрии для начинающих романтиков

(по Р. Декарту)

Из некой точки бродяга-Вектор
Направил взгляд свой на лист тетрадный.
Там шла Прямая, но странный Некто
Рукоприкладством чертеж исправил.

Он к той Прямой пристроил луч, и
Теперь рисунок – как буква Ха.
Стремился Вектор к Прямой, но лучше
Ушел бы в точку, вдаль от греха.

...Долой пространство и бесконечность!!!
Мой бедный Вектор, забудь ее!
Ты к ней стремишься, но пересечься
Увы, дружище, не суждено.

Без любви

Эти вещи вокруг,
Этот времени бег –
Лишь пустые слова
Для того, кто один.
Я не верю в игру,
Суть которой – убей,
Растопчи, разломай
И иди впереди.

Каждый сам себе бог,
Жалкий, крохотный бог,
Умирающий бог,
Загнивающий бог.
Каждый делает рай,
Личный, собственный рай.
Он похож на сарай –
Их захламленный рай.

Эта жуткая вонь
Разложившихся дней
Оседает в душе,
Разъедает мозги.
Это ВСЁ – ничего.
Эти крики – стене.
В этом мире уже
Мне любовь не найти.

Ветер

Да, этот ветер – холодный и злой,
Да, он швыряется снегом наотмашь.
Да, он, как хищник, ворует тепло.
Но, быть может, ты прошлое вспомнишь?

Помнишь, как он надувал паруса
Нашей лодочки, плывущей по волнам –
Волнам любви, не боящимся скал,
Волнам высоким и силою полным?

Это же он, запыхавшись, принес
Мне от тебя поцелуй твой воздушный.
Он же высушивал щеки от слез,
Он же проветривал душу в удушье.

Вот он к нам снова спустился с небес,
Вот между нами сердито гуляет.
Только я чувствую, что он к тебе
Меня все сильнее и сильнее толкает...

Сегодня здороваюсь,
Будто прощаюсь,
А завтра прощаюсь,
Будто здороваюсь.
Встречи, знакомства,
Море печали.
Корабль отчалил.
Нервы полопались.

Письмо

Я писал письмо. Адрес – в никуда.
Там живут они – светлые мечты.
Унесла весной талая вода
Мой конверт с собой в море пустоты.
Расписной дельфин его подобрал,
Прочитал – упал с глаз сырой алмаз.
Разорвал в куски, умер от тоски...
У меня уже так не в первый раз.
Серая вода заблестит, когда
Золотой луной острый серп взойдет.
Я смотрю наверх, а в руке – письмо.
Но на небе дым, а на море – лед...
Где-то наверху кто-то письма жжет.
Сыплет пепел снег. Скоро Новый год.
Я возьму бокал, выпью пустоту,
Подожду чуть-чуть, когда стрелок ход –
Дав секунде шанс мира красоту
Целый век смотреть – навсегда замрет.
Может быть, придет тот заветный час,
Когда вникну, что жизнь не зря прожил
В поисках мечты для обоих нас,
Став в конце письма капелькой чернил...

С уходом осени

Всё тревожнее шепот ветра.
Не играет с цветами в поле,
А все чаще в лицо проходим
Неприветливо, холодно дышит.

Но в его колючих ухмылках
Замечается боль расставанья,
Крики птиц уходящему солнцу –
Это плач об ушедшем тепле.

Почернела река. Ее волны
Монотонны, как грустные мысли,
В глубине своей прячут раздумья
Об утраченном и безвозвратном.

Но в багряных нарядах деревьев
Мне мерещатся твои губы,
В золотистых оттенках заката –
Драгоценность нашей мечты.

Если даже нахмурится небо,
Если дождь все размочит краски,
Не печалься – я буду рядом,
Первым снегом упав на плечо.

Георгий Черных

поэт, член Петровской академии наук и искусств

Amor. Eros. Cupido

Три бога совершенства!
Три части всех начал!
Три стадии блаженства!
Ну кто же их не знал!

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Растворюсь в твоих словах.
И – нечаянно оттаю!
Дверь открою, стану с краю,
Сброшу в пропасть бездны страх,
Утонув в твоих глазах.
И, как в мае, расцветаю!

Мы слушали красивые легенды:
Про танцы, где видны любви моменты,
Про музыку, где чувствуешь объятья
И шелест ниспадающего платья.
И молча, без намёка восклицаний,
Вдали от всех, пылая от желаний,
Мы жизнь воссоздавали в страстной песне!
Пусть древнее предание воскреснет!
Как славно – превращать мечту в реальность
И чувствовать влюблённость и желанность!
И верно предугадывать объятья
Под шелест ниспадающего платья!

Не ждал, но надеялся.
Ждал и не верил,
Что нам удалось провести параллели!
Но в сквере уютном, знакомом до боли,
Исполнился реквием чувств на виоле.
Я слышал спиной:
Ощущение страха
Входило в меня с приближением краха:
Как мы на обитые бархатом доски
Незримо сложили любви отголоски.
Я б вспомнил
И вынул из памяти плиты,
И клад драгоценный достал, в ней зарытый.
Но чувство слепило.
А встреча слепила
Подобие счастья из донного ила.
Я знаю:
Отчаявшись от расставанья,
Что падал в глазах от разочарованья.
И падала серыми хлопьями гордость
С немыслимой скоростью в чёрную пропасть.
И видел,
Как падали крупные слёзы
На алые розы от метаморфозы:
Душа, преклоняясь, и вся обнажаясь,
Споткнулась о прошлое. И, разбиваясь
На множество тысяч зеркальных осколков,
Упала так низко.
Но ниже – насколько?
Ведь глубже бездонности – адская мука...
Возмездием стала серьёзность поступка.

Я сам
Себе вырезал бритвою вену.
Я знаю теперь безысходности цену.
Взлетая до рая, дошёл вновь до края.
И насмерть разбился, в себе умирая.

ПОСТИЖЕНИЕ

Знаешь, об этом мы и не мечтали,
Когда постигали вселенские дали,
Что там, где блуждает Большая Медведица,
В звёздном пространстве ангел вдруг встретится.
С ним, проплывая в серебряном свете,
По неизвестной науке планете,
В звёздных скоплениях необнаруженных,
Дивную музыку, чувствуя, слушали.
В тех вездесущих космических звуках
Мы находили друг в друге друг друга.
И на туманностях без гравитации
Воссоздавали свои инсталляции.
Чтобы понять, кто ввысь мир этот движет,
Путь длинной в жизнь нам указан был свыше.
До восхищения от созерцания
Мы постигали его созидание!
Нам открывался, вставал всё чудесней,
Музыкой вечной от дальних созвездий,
Солнцами яркими весь освещаемый,
Космос – великий и непроницаемый!..
Мы не желали космических далей.
Взявшись за руки, мы просто – мечтали.
И, изумляясь вселенскими глубями,
Крепче сплетались сердцами и судьбами.

Любимая, ответь,
Скажи,
Что нужно сделать в этой жизни,
Такое, чтобы внял Всевышний
И возвратил тебя, и мысли
Не превратились в миражи,
Любимая?

В ночной тиши,
В каких чарующих узорах
Соединить слова, в которых
Во все года, на всех просторах
К тебе летел мой крик души,
Любимая?

Так, чтобы впредь
Вновь называть тебя судьбою,
Своей единственной, родною.
И путеводною звездой
Путь озарять, к тебе лететь,
Любимая?

Какую сеть:
Морскую или интернета,
Сооружённую из света,
Найти для нас с тобой у лета,
Любимая, скажи?
Ответь.

Сними вуаль и спрячь подальше креп.
Вдохни свободно – ты уже давно свободна.
Даря свой свет тому, кто глух и слеп,
Открой себя, будь вновь нежна и благородна.
Смени одежды. Стань, как снег, чиста!
Светла, как лебедь, и божественна, как лотос!
Иди! Иди! Ещё твои года
Вплетут не раз бутоны лилий белых в волос!
Восстань из пепла памяти друзей.
Открой для них свой дом: уютный, чистый, светлый.
И не жалея. Лишь сердцем – сожалея,
Храня в душе мотив, тогда тобой напетый.
Единственно прошу: из прошлых лет
Оставь трилистник незапятнанной сирени,
Надежд любви несостоявшихся мгновений.
И да хранит тебя Господь, мой яркий свет.

Пришёл на чай. Нежданно. Без звонка.
Не просто так, валяя дурака –
Я шел, всерьез уверовав в успех.
А уходил под ироничный смех.
Я шёл вперёд, крича: "Иду на вы!
Я или на щите без головы...
Но, верю, на коне и со щитом!"
Ещё не видя айсберг целиком,
Я к цели шёл, наперекор всему:
Глазам друзей, их сердцу и уму;
Ехидству злопыхающих врагов –
От тех и этих не дослушав слов.
Нет, риск отказа был – процента три.

Но что есть риск, когда успех внутри!
А оказалось всё наоборот –
Идя к мечте, пришёл на эшафот....
И вот стою. На берегу пруда.
Везде вода. И мысли изо льда.
Ведь мост к дворцу вёл в топи, на шабаш,
А сам дворец ... был даже не шалаш.
Иду вперёд. А ухожу на дно.
И разочарование одно.
На сердце шрам, что жизнью не сотрёшь:
Я разменял восторг мечты на грош.

У ЗАЖЖЁННОЙ СВЕЧИ

За столом у окна,
У зажжённой свечи,
Вышивая венчалное платье,
Ты сидела одна
И жалела, почти,
Вспоминая о чём-то некстати.
Ты не смотришь в окно:
Там темно, и мороз,
Всё тепло хочет вынуть из тела.
Позабыв про шитьё,
Вспоминаешь вопрос –
Ты припомнить о чём-то хотела.
И, оставив иглу,
Вспоминая о том,
Что никак не приходит в целом,
Ты задуешь свечу
И посмотришь в окно,
И увидишь, что улица в белом.
Белый снег лунный свет

Отражает, искрясь.
Заполняя весь мир собою,
Помогает. Но, нет,
Ускользнёт мыслей вязь,
Застывая слезой восковой.
Мир, забывшийся сном,
Позабывший почти
И тебя взять в ночные объятия...
У окна за столом
У зажженной свечи
Ты дошила венчалное платье.

ТАИНСТВО

Представьте на минутку:
Объятый счастьем шар
Пульсирует внутри
Сияющим секретом!
Искрясь небесным светом,
Он словно говорит:
“У вас есть Божий дар,
Представьте на минутку!”
И вы вообразите:
Шар создан для двоих,
Но – продолженье вас
И смысл жизни вашей!
Парит в священной чаше
Шар, как иконостас.
Там есть среди святых
И вы! Вообразите!
И этот шар прекрасный
В час, что Господь назвал,
Взорвётся изнутри
Восторгом жизни звонко!..
И вы под громогласный
Аплодисментов шквал
Подносите к груди
Рождённого ребёнка!

ТВОЯ ДУША ПРОСТОРНА...

Твоя душа просторна,
Свободна, но покорна –
Ты жаждешь, ждёшь упорно,
С томлением в груди,
Любви, объятий, ласки!
Ты подбираешь краски
К своей мечте из сказки,
Что будет впереди.
Там, на дороге звёздной,
Любовь не будет грозной
И праздной прозой постной.
А каждая черта:
Кокетство, благородство,
Над всеми превосходство,
И даже сумасбродство –
Вольётся в слово "Да"!
Но, раскусив плод нежный,
Ты станешь снова прежний:
Фальшивый и небрежный,
Двуличный человек.
В последний вечер грустный,
Не пасмурный, но тусклый,
Как режиссёр искусный,
Простишься с ней навек.

I

Твои слова из снов мне вновь напоминают,
Что "Сердца смысл – в душе, а разум – суть его.
В нём бесконечность слёз, толкающая к краю:
Однажды потеряв, вернуть не так легко".
Но всё же, выбрав день из множеств серых будней,
Мы разожгли костёр! И – подожгли мосты.
Пусть станет нелегко, но будет так разумней –
Порвать любовь в себе, как старые листья.
Слова из прошлых встреч начнут неспешно таять.
Пройдёт печали дождь. И трепетная дрожь.
Блуждает в блеске свеч неслышной болью память.
Что стало – всё для нас. Что было – не вернёшь.

II

Но что осталось вдруг – то, стоя на коленях,
Я соберу клочки, что в ветре унеслись.
И, возложив из них набросок в наших тенях,
Те краски подберу, что не легли на кисть.
Добавлю к ним покой; невинность первой встречи;
И восхищенье слов; и лёгкость ветерка;
Лучистый нежный взгляд; и локоны на плечи.
Мгновенья вечности! И в небе – облака!
Словами и без слов вписать спешу в картину
Всё, что извечно в нас. Но что дано не нам.
И потому опять порву – наполовину.
Так, чтобы разделить для нас напополам.

Этой ночью по весне...

Этой ночью по весне,
Звездной и безлунной,
Я приду к тебе во сне
Колыбельной чудной.
Спи, хорошая моя,
Спи, тебе приснится,
Как любви симфония
В душу станет литься.
Как сплетенья наших грез
Обовьют нас страстью,
Как блуждая между звёзд
Мы отыщем счастье.
Там, где будем только мы,
Где ничто не властно,
Где сбываются мечты,
Где любовь прекрасна!..

А проснувшись на заре,
Будешь думать только –
Наяву или во сне
Я шептал тихонько:
“Спи, хорошая моя.
Спи, моя родная...”
И в душе симфония
Льется, не смолкая!

Вечерняя сюита

А жизнь идёт.
И вместе с ней года
Ползут неумолимо, словно глетчер,*
Нелегкой ношей лет. Но, как всегда,
За днем прошедшим вновь приходит вечер.

Вечерний сумрак тихо входит в дом.
И мы с женой, уставшие, с работы.
Он нас встречает светом и теплом,
И – погружает в новые заботы.

Так день за днем, в домашней суете,
Нам повседневность освещает лица,
Что кажется, в такой неполноте
Любовь уже совсем должна забыться.

Что будет снова день наавтра пуст,
Заполненный избитыми словами...
Не верьте в это – спектр взлета чувств
Незримо проявляется с годами.

Вот так и мы, забыв про нужность дел,
Вдруг, подойдя друг к другу, без причины,
Обнимемся, и тот огонь, что грел,
Растопит лед, дойдя до сердцевины.

И время остановится на миг....
Но этот миг столетия дороже,
Когда пойму, что наконец постиг,
Как я любим!
И как люблю я тоже!

** глетчер – ледник*

– Ты радости моей родник,
Любви моей источник.
Моё дыхание, мой миг,
Мой тёплый летний дождик.
Но стал осеннею грозой,
Холодным, страшным ливнем.
Остановись, родной, постой,
Ведь мы с тобой погибнем.

– Моя желанная мечта,
Блаженство и отрада.
Прости, теперь и навсегда
Судьба не даст пощады.
Нас раскидает наугад
Она по всей вселенной.
Прости, мой нежный аромат
Сирени самой белой.

– Что ты наделал, мой родной,
Любимый, добрый, нежный.
Моя опора, мой покой,
Мой океан безбрежный?
Что натворил ты, милый мой?
Ты все мечты разрушил.
Ты в жизни погубил покой
И обескровил души.

– О, вечная моя весна,
Прекрасная берёзка,
Разорвалась любви струна
У жизни-перекрёстка.
Поникли наши руки врозь,
Как ветви стройной ивы.
И вся печаль, и вся любовь
Теперь неповторимы.

Мы были вместе – два крыла
У нашей синей птицы.
Но упорхнула, уплыла
Она простой синицей.
Прости, взошли и проросли
Все беды и печали.
Они нас вороньём вдали
Вчера перекричали.

Переполнен! Тобой переполнен...

Переполнен! Тобой переполнен,
Наслаждаясь дыханием ровным!
И всегда я с тобой спокоен,
Как Телецкого озера волны!

Что опять, погружаясь в глубины,
Где разрушена времени льдина,
Где плывут по воде бригантины
Парусов алых, словно из Грина,

Я, покинув пределы вселенной,
Упаду ярким светом мгновенно
На вершину Белухи священной,
Освещая наш путь неизменно!

И, настроив сердечные струны,
Буду слышать тебя даже в будни,
Создавая, как в древности, руны,
Спрятав их в бирюзовой Катунь!

Чтоб потомок нашёл их и поднял.
И наш гимн будет снова исполнен!
И, играя его, он бы понял,
Почему я тобой переполнен!

Ты помнишь, помнишь наши встречи...

Ты помнишь, помнишь наши встречи
Под кронами берёз?
А помнишь, как был бесконечен
Блеск падающих звёзд?
А помнишь, как мы создавали
Свой рай из шалаша?
Нам пели реки, горы, дали –
Что кругом шла душа.
Но вдруг ушла. Ушла покорно,
Закончила борьбу.
Ушла, нежданно и прискорбно,
Прервав свою судьбу.
Ушла своей походкой лёгкой,
Не дав себя допить.
Ушла вот так, улыбкой кроткой
Напомнив: надо жить.

И жить?!
Как жить, терзаясь болью
От горя и тоски.
Как жить, с бескрылою судьбою
И скорби вопреки?

Как жить, всё время проклиная
Весь мир и мыслей нить?
Как жить, всё это сознавая?
Любимая, как жить?!

Мне время, время бы назад,
Обратно повернуть.
В то время, прямо, аккуратно,
И вновь пройти тот путь.
На время, хоть чуть-чуть, за миг,
Ко времени поспеть.
Чтоб вовремя суметь спасти,
Иль вместе умереть....

Но не судьба.
На этом свете
Быть вместе не дано:
Тебе летать
При звёздном свете,
А мне не суждено...

В безмолвной и забытой вышине,
Где нас с тобою нет уже в помине,
Едва заметной тенью по долине
Проскачешь ты на розовом коне.

Ты промелькнёшь, обдав меня росой.
И, показав мгновенья наших сказок,
Исчезнешь, где закат уже без красок,
И улыбнёшься первой звездой.

Прозрение

Он ждал в жизни к счастью перемены.
Но – не повезло:
На губах остался вкус измены
И обиды зло.
Той измены, что заходит в сердце,
Ревностью плюя,
Жёсткой, хлёсткой болью цвета перца,
Вкуса миндаля,
Перешедшей враз в слепую ярость.
Как трава полынь,
Изнутри съедает. Что осталось –
Превращает в пыль.
Покрывает ядом и отравой
Верности очаг,
Вперемешку с грязью, жгучей лавой.
Этот грозный враг
Счастье жжёт и топчет, не жалея,
Как вандал – псалтырь,
Превращая узы Гименея
В свалку и пустырь....

"Впрочем, ничего здесь не изменишь", –
Он себе шептал, –
"Но твоя вина в её измене –
С первых дней, с начал".
И кричал уже остервенело:
"Посмотри назад:
То, что в сердце чувство онемело,
Ты и виноват!
Как случилось, что уже в начале,
Счастью вопреки,
В пресном быте чувства расплескались

Брызгами тоски?
Что ты делал, чтобы дом был домом –
Милым и родным ?..
Ты ли не был "кухонным боксёром" –
Пьяным, страшным, злым?
И не слышал с каждой новой ссорой:
"Милый, пожалей?.."
Что ты сделал, чтобы стать опорой
Для семьи своей ?..
НИ-ЧЕ-ГО..."

Так коротко, что страшно,
Что бросает в дрожь.
И внезапно вдруг так стало важно
То, что не вернёшь....
Голос не звучал уже так лихо,
Кончился порыв.
"Что я натворил?" – сказал он тихо,
Голову склонив.
И сидел, смотря на отзвук прошлых,
Прожитых картин,
В наступивших ночью бликах звёздных,
У крыльца.
Один.

Должно быть...

Должно быть, так случается всегда,
У всех, внезапно, постоянно:
Встречаются глазами иногда
Случайно люди. И так странно
В груди забьётся сердце! И тогда

Весь мир преобразится во сто крат,
Мгновенно и бесповоротно.
А каждый их последующий взгляд,
Вполоборота, мимолётно,
Покажется им лучшей из наград.

И, растворяясь медленно в глазах,
Как будто в синем океане,
Он и Она парят на небесах,
На двух крылах, по самой грани,
Пытаясь чувства выразить в словах.

Зачем?! Зачем выдумывать? Опять
Слова любви искать пытаться?
Ведь можно, взявшись за руки, молчать
И только взглядом признаваться.
Ведь есть глаза, их так легко читать!

И созерцать! И видеть миражи,
И музыку дарить друг другу!
Во вдруг образовавшейся тиши
Вдвоём вальсировать по кругу
До головокружения души!

И пить друг друга, жажда, сполна,
До полного изнеможенья.
До капельки, по капле, допьяна,
И умирать от наслажденья.
Но воскресать, и снова пить до дна!

Поэтому она для них одних,
И в них, и вне и существует –
Любовь! Великолепный стих двоих!..
А на небе поет, ликует,
Кто только что воссоединил их.

Хочу найти в себе ответ...

Хочу найти в себе ответ:
Кто ты мне – фея, муза, пери?
Тьма космоса? От солнца свет?
Не верить мне тебе? Поверить?

О чём мечтаешь? Чем живёшь?
Что на душе? А что на сердце?
Что любишь: летний гром и дождь,
Снежинок плавность от инерций?

А, может, музыку весны?
Возможно, осени печальность?
Чем память с мыслями полны,
И где находишь им тональность?

Какая ты? Каков твой нрав?
Какие помыслы и мысли?
Что, от людей в себя вобрав,
Ты понесёшь по этой жизни?

Какие любишь видеть сны?
Какие дóроги дорóги?
Что будешь помнить от Весны,
Когда идти устанут ноги?

Одни вопросы... Как же быть?
Что делать? Хоть бы лучик света
От феи, музы. Как спросить?
Но все вопросы без ответа.

Слышишь, хорошая...

Слышишь, хорошая, дивные шорохи,
Эти осенние яркие сполохи?
Это неслышно на землю опавшие
Листья любви нашей, слишком уставшие.

Помнишь, любимая, розы колючие;
Вечность мгновения, мыслей созвучие;
Губы горячие, шёпоты страстные;
Звёздные ночи, рассветы прекрасные?

Память зачем-то напомнила прошлое
Наше, такое простое и сложное.
Вечное, чистое, но теперь бывшее,
С привкусом горечи, чувство остывшее.

Всё-таки, милая, прожито милое –
Благостно, трепетно – лето счастливое.
Может, родная, всё это и странно, что
Наше, желанное, нами обмануто?

ОСЕННЯЯ ПЕЧАЛЬ

Опавшие листья порой позапрошлой
Взлетали, сгорая в кострах, к небесам.
Пылали стихи о любви невозможной
В написанных письмах – не нами, не нам.
А ветер пытался, он верил надежде,
Что, пепел развеяв, останется дар.
И плакало небо... Но птицы и прежде
На крыльях своих уносили пожар.

Промчалась в метелях, кругами и боком,
Торжеств новогодних святая пора.
И лишь в сновиденьях, берёзовым соком,
Мы пили друг друга до дна до утра!
Как было всё это волшебю, прекрасно!..
Но мысли и чувства дожить не смогли
До Дня Валентина.
Так ждали напрасно
И листья весны у промёрзшей земли.

Апрель, откровенно собой искушая,
Шагал, обещая извечную страсть,
Надежду на веру в любовь, расцветая
Подснежником первым сквозь талую грязь.
Весна волновала!
Но жгло, словно херес,
Рождение листьев, травы и цветов.
Так снова напомнил и ветер, и шелест
Терзание сердца и пламя костров.

Лучистое лето, поющее небом;
Вечерние встречи, до звёзд и луны;
И чувство – большое, объятое светом,

Поистине были для счастья даны!
Но было назначено время пророком,
И жребий, что выпал – не наш, но для нас...
И листья растут от поры и до срока,
Любовь же цветет только раз и на час.

И снова она – величава, красива,
Проста и загадочна, томно грустна,
Спокойна, задумчива, нетороплива –
Вошла лёгким шагом на сцену. Она –
Прекрасная осень!..
Там, в россыпях дальних,
В извечно манящих ночных небесах,
Рождалась разлука.
В глазах твоих ланых
Она отражалась печально в слезах.

Мы день ото дня, каждым вечером, тайно,
Пытаемся встретиться в мыслях и снах,
Как вечной природе всегда, изначально,
Идти суждено, возрождая свой прах.
Она не свернёт ни на шаг, ни на слово,
Она равнодушна ко всем, словно лед...
Но листья весной возрождаются снова,
Ведь жизнь возрождается, жизнь идёт!

Три дня назад...

Три дня назад я потерял
Ту, что всю жизнь свою искал.
Нашёл, лелеял. Но не смог
Сберечь любовь от этих строк
В последний вечер.
Ночь близка.
До слёз от дыма табака,
Пишу тебе.
Ну, а в глазах –
Твоей руки прощальный взмах.

Три дня подряд, как сам не свой.
Я ощущаю всей душой
И помню твой печальный взгляд.
А в нём "прощай" – три дня подряд.
И снова
В клочья рву листы.
Но вновь, до боли, хрипоты,
Пишу.
Но давит на виски
Прощальный взмах твоей руки.

Три дня прошло. Три дня всего.
Как триста лет. Как нелегко
Быть у рассудка на краю,
И жить в аду, а не в раю!
Три дня пишу,
И жгу любовь.
Но память возвращает вновь
Ещё отчётливей, ясней,
Прощальный взмах руки твоей.

Вы слышите,
ЛЮБОВЬ идёт, играя
На струнах Лиры о любви мотив.
И, воспевая рай земного края,
Несёт сосуд священного Грааля,
Святой водой планету освятив!
Прислушайтесь,
Как музыка прекрасна,
Приятна, непорочна и чиста!
Она светла, легка, чудесна, страстна!
В ней каждый звук проходит не напрасно,
И к сердцу устремляется мечта!

Любовь!
Всего шесть букв, всего два слога.
Но в этом слове – нежность, теплота,
Воздушность, плавность, данные от Бога.
Она и так близка, и так далёка.
С ней обозрима только красота.
Почувствуйте,
Предчувствуйте блаженство!
И яркость звёзд, и влажность глубины,
И жажда чувств – в душе займут главенство!
Попробуйте,
Познайте совершенство!
ЛЮБОВЬ идёт мелодией Весны!

Оглавление

Предисловие	3
Алексей Гаев	5
Надежда Гайсина	12
Людмила Гришка	30
Ирина Евдокимова	37
Ольга Истомина	45
Надежда Кетрарь	53
Светлана Костина	57
Михаил Кыров	67
Мария Образцова	77
Евгений Ровенский – Чипизубов	101
Галина Свириденко	114
Любовь Семенцова	121
Юлиана Семенцова	125
Оксана Хлопотова	127
Татьяна Чанчибаева	144
Мерген Челтанов	166
Георгий Черных	172

Майминское литературное объединение «Лира».
Республика Алтай, с.Майма, ул.Советская, 57.
Тел. 8-(38844)-22-9-76
e-mail: biblioteka-maima@mail.ru

Редакционная группа: О.М. Ельдекова (Истомина),
Л.В. Кравцова

Корректурa: *Л.В.Кравцова*

Художественное оформление: О.А.Хлопотова;
рисунки из Интернета

Вёрстка и дизайн: А.А. Кобзев

